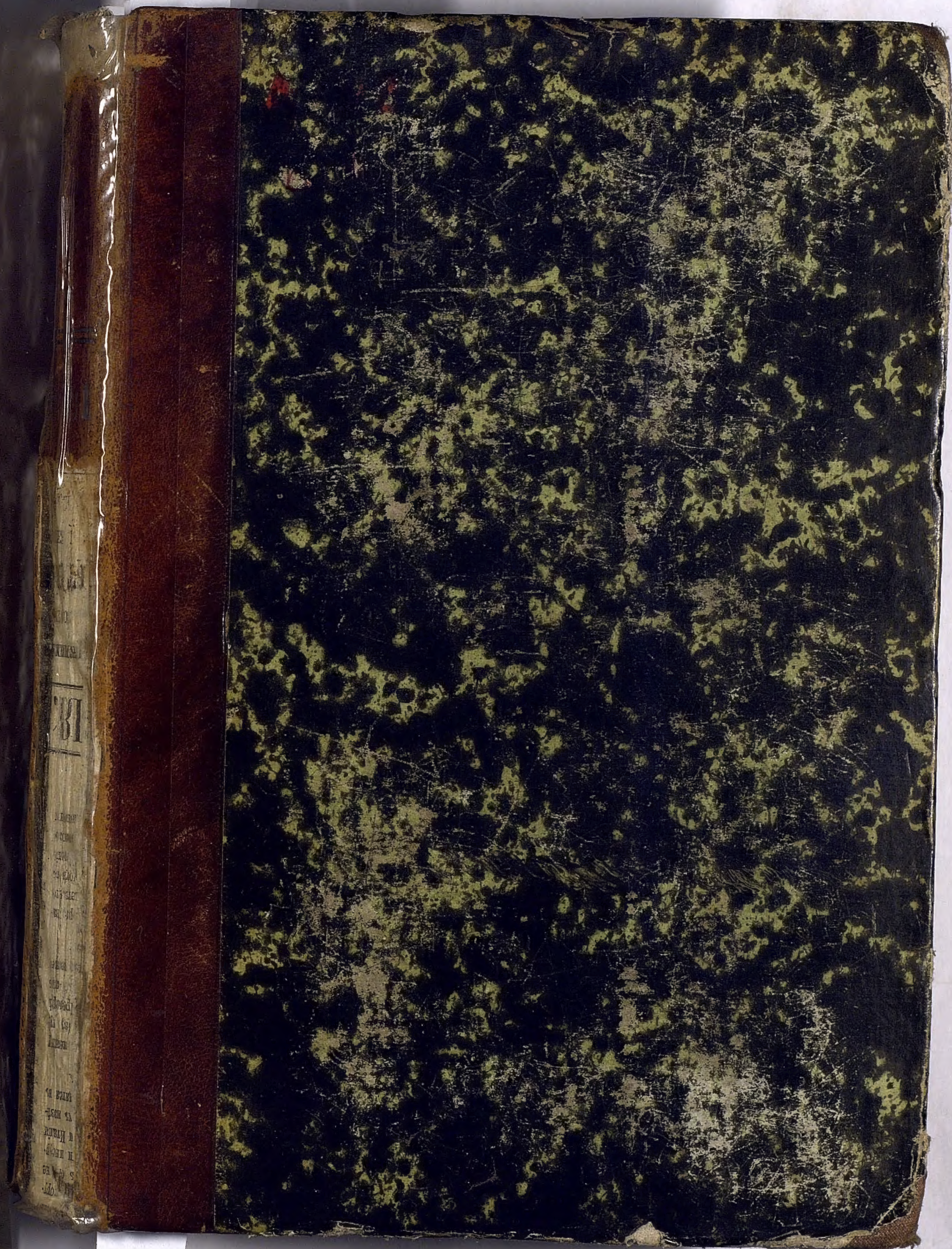

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

АПРѢЛЬ.

МОСКВА.

1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

АПРѢЛЬ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

ОПЫТЪ КОММЕНТАРІЯ ЗАКОНОВЪ.

О КУПЛѢ-ПРОДАЖѢ.

Введеніе.

Изданіе Высочайше утвержденнаго 14-го апрѣля 1866 года „положенія о нотаріальной части“, измѣнившаго въ нашемъ отечествѣ всю систему: совершенія актовъ и договоровъ и порядка укрѣпленія имуществъ,—должно побудить юристовъ къ изученію не только буквы, но и духа постановленій по сему предмету свода законовъ.

Между договорами *купля-продажа*, столь необходимая для оборотовъ вседневной жизни и для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, занимаетъ едва ли не первое мѣсто, а потому и предлагается нынѣ вниманію читающей публики *).

Желая удовлетворить какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ цѣлямъ, мы избрали для настоящаго изслѣдованія *форму комментарія*, придерживаясь при изложеніи нашемъ системы статей свода законовъ и указывая подъ каждою статьею ея значеніе: историческое, догматическое и практическое **). Форма же комментарія дала намъ возможность: а) возбуждать и разрѣшать вопросы, не удаляясь отъ законовъ, подлежащихъ разъясненію; б) приблизить къ тексту

*) „*О мѣнѣ имуществъ*“ см. наши „Юридическія монографіи и изслѣдованія“, т. II, стр. 401—425.

**) Сверхъ того мы пользовались при написаніи сей монографіи архивами II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

закона судебныя рѣшенія и мнѣнія писателей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, наконецъ в) сообщить настоящему изслѣдованію строго опредѣленные предѣлы, избѣгая въ то же время теоретическихъ разсужденій, не имѣющихъ къ узаконеніямъ непосредственнаго примѣненія.

ГЛАВА I.

Общія основанія купли-продажи.

Ознакомленіе съ постановленіями свода законовъ о куплѣ-продажѣ съ перваго же взгляда поражаетъ двумя особенностями:

I-е. Сводъ законовъ признаетъ куплю-продажу не договоромъ, а особымъ способомъ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущество, именно въ т. X, ч. I, книгѣ III-й „раздѣлъ III-й" озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: „о порядкѣ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущество *мѣною* и *куплею*", *) а слѣдующая книга (IV) озаглавлена: „о обязательствахъ *по договорамъ*". Къ договорамъ отнесены: поручительство, неустойка, залогъ, закладъ, наемъ имуществъ, подряды и поставки, заемъ и ссуда имуществъ, отдача и пріемъ на сохраненіе, товарищество, страхованіе, личный наемъ и довѣренность.

II-е. Сводъ законовъ разсматриваетъ продажу и куплю какъ нѣчто отдѣльное одно отъ другаго, какъ два вида одного способа пріобрѣтенія правъ на имущество; вслѣдствіе этого глава 2, раздѣла III-го озаглавлена слѣдующимъ образомъ: „о продажѣ и куплѣ".

---

*) Укажемъ кстати, какъ на одну изъ неточностей нашего законодательства, что въ Улож. о Наказ. (Кн. I, разд. XII, гл. 5) къ преступленіямъ и проступкамъ, „по *договорамъ* и *другимъ обязательствамъ*" отнесены: (отд. 2) „преступленія и проступки *по куплѣ* и *продажѣ*". Слѣдовательно въ Уложеніи купля-продажа причислена къ договорамъ, а въ Зак. Гражд. она не признается договоромъ.

I-е. Въ „*объяснительной запискѣ содержанія и расположенія статей свода законовъ гражданскихъ*“ (см. Архивъ Калачова, 1859 г. кн. 2) находимъ мы разъясненіе того, по какимъ соображеніямъ сводъ законовъ не относитъ куплю-продажу къ договорамъ. Вотъ что изложено въ этой запискѣ: „распоряженіе имуществомъ бываетъ двояко: 1) совер„шенное отчужденіе, 2) отдача въ наймы, въ оброкъ, въ со„держаніе. Въ первомъ случаѣ то, что есть отчужденіе для „одного, есть пріобрѣтеніе для другаго; слѣдовательно пред„метъ сей входитъ въ число правилъ пріобрѣтенія и состав„ляетъ часть его, подъ названіемъ пріобрѣтенія производ„наго. Сюда принадлежатъ: даръ, раздѣлъ, завѣщаніе, на„слѣдство, купля и продажа. Во второмъ случаѣ распоря„женіе предполагаетъ договоръ и обязательство, и слѣдова„тельно предметъ сей принадлежитъ къ имуществамъ дол„говымъ *), и мѣсто его въ книгѣ послѣдующей (стр. 17).... „*О куплѣ.*—Здѣсь должно различать договоръ о продажѣ или „запродажный договоръ“ (?) отъ самой *продажи*: запро„дажный договоръ производитъ обязательство продать въ „извѣстный срокъ и на извѣстныхъ условіяхъ. Продажа, на„противъ, есть дѣйствіе, factum, основанное по *согласію*, на „словесномъ уговорѣ, который никакими законами не опре„дѣляется; она не производитъ обязательства (?), но есть „или совершеніе, или свидѣтельство состоявшагося уже и „вступившаго въ исполненіе обязательства. Купчая крѣ„пость никогда не считалась обязательствомъ: это „traditio „symbolica“. Она производитъ не искъ (actio), и процессъ „по ней не принадлежитъ къ исковымъ процессамъ, но къ „вотчиннымъ или крѣпостнымъ (vindicatio). По симъ поня-

*) Съ своей стороны мы замѣтимъ, что при разсмотрѣніи договоровъ и обязательствъ нужно руководствоваться ихъ *сущностью*, а не тѣмъ, какія имущества составляютъ предметъ ихъ. Все, что находится въ человѣческомъ обращеніи съ тѣми исключеніями, которыя указаны въ законѣ, — можетъ быть предметомъ договоровъ, а затѣмъ дѣленіе имуществъ на наличныя и долговыя, представляетъ не болѣе значенія для раздѣленія договоровъ и обязательствъ на роды и виды, какъ напр. дѣленіе имуществъ: на движимыя и недвижимыя, родовыя и благопріобрѣтенныя, раздѣльныя и нераздѣльныя.

„тіямъ надобно раздѣлить гл. II, 2-го разд. о договорахъ, и „все то, что собственно не принадлежитъ къ договору запроданному, отнести сюда. Причемъ надлежитъ имѣть въ „виду не одну продажу недвижимыхъ, но и движимыхъ, и „посему раздѣлить сію главу умственно на двѣ части, изъ „коихъ въ пкрвой помѣстить правила продажи общія какъ „движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществамъ, а во вто„рой крѣпостныя. Имѣть въ виду titre sixième du Code civil, „начиная съ § 1582, исключая того, что у нихъ купля есть „договоръ, а у насъ послѣдствіе состоявшагося согласія „(стр. 21)."

Признавая съ своей стороны *куплю-продажу договоромъ* и не соглашаясь съ приведенными въ упомянутой запискѣ соображеніями, мы представимъ противъ послѣднихъ слѣдующія возраженія:

Во 1-хъ, безъ договора не можетъ быть ни купли-продажи, ни купчей крѣпости.

Во 2-хъ, при всѣхъ договорахъ то, что есть отсужденіе для однаго лица, есть пріобрѣтеніе для другаго.

Въ 3-хъ, купля-продажа, по сущности своей, не имѣетъ съ даромъ, раздѣломъ, завѣщаніемъ и наслѣдствомъ никакаго соотношенія.

Въ 4-хъ, если основанное на согласіи двухъ лицъ отчужденіе части права собственности признать договоромъ, то отсужденіе полнаго права собственности на то же имущество, очевидно, равнымъ образомъ должно быть отнесено къ договорамъ.

Въ 5-хъ, договоръ, приведенный въ исполненіе,—не перестаетъ быть договоромъ.

Во 1-хъ, безспорно, что безъ договора не можетъ осуществиться ни купля, ни продажа, и слѣдовательно не можетъ быть и купчей крѣпости. Нельзя заставить частное лицо, если оно этого не желаетъ, выдать купчую крѣпость на свое имущество другому лицу, равнымъ образомъ нельзя принудить частное лицо, вопреки его воли, купить имущество другаго. Итакъ, взаимное соглашеніе сторонъ какъ относительно отчуждаемаго имущества, такъ и цѣны за оное,—

необходимо для купли-продажи (это выражается поговоркою: res, pretium, consensus). За симъ купля-продажа должна быть отнесена къ одной группѣ съ прочими договорами, указанными въ упомянутой запискѣ, какъ-то: отдачею въ наймы, въ оброкъ, въ содержаніе. Разница между этими договорами заключается не въ сущности ихъ, а лишь въ объемѣ отчуждаемыхъ по онымъ правъ. Когда продавецъ и покупщикъ условились относительно цѣны и продаваемаго имущества, то они совершаютъ на послѣднее купчую крѣпость, если имѣніе недвижимое; если же имущество движимое, то законъ даже не предписываетъ совершенія на него письменнаго акта, но продажа производится одною передачею имущества (ст. 1510). Между тѣмъ „записка", какъ бы признаетъ, что продажа движимости есть договоръ, ибо оная устанавливается безъ содержанія купчей крѣпости, тогда какъ продажа недвижимыхъ имуществъ составляетъ особый способъ пріобрѣтенія, ибо на недвижимость пишется *купчая крѣпость*, которая по словамъ записки „никогда не считалась обязательствомъ." Сверхъ того мнѣніе, выраженное въ запискѣ, что „продажа не производитъ обязательства" противорѣчитъ буквальному смыслу законовъ потому, что по выдачѣ купчей крѣпости, продавецъ *обязанъ* допустить покупщика ко владѣнію купленнымъ имъ имуществомъ; на основаніи ст. 1427 Зак. Гр. продавецъ можетъ принять на себя въ купчей *обязанность*: „*очищать* покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и недоводить до убытковъ съ удостовѣреніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые для него произойдутъ;" а по ст. 1428 прочія произвольныя условія суть: о платежѣ пошлинъ или объ издержкахъ на гербовую бумагу (п. 1), о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика (п. 3), и всякія другія условія, законамъ непротивныя (п. 4). Если же эти произвольныя условія были включены въ купчую крѣпость, то они очевидно *обязательны* для сторонъ. Итакъ, можно ли сказать, что купчая крѣпость не производитъ обязательствъ?

Наконецъ, въ запискѣ отчасти смѣшивается „запродажа" съ „продажею". По ст. 1679 Зак. Гр. „договоромъ запрода-

жи одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени недвижимое или движимое имущество;" слѣдовательно, запродажа есть „pactum de pacto contrahendo", и все исполненіе запродажи (ст. 1680, 1685, 1681 и 1687), состоитъ во взысканіи неустойки или задатка со стороны не исполнившей договора. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ договоръ купли-продажи. По совершеніи акта продажи, покупщикъ имѣетъ право требовать передачи ему въ натурѣ купленнаго имъ имущества (то-есть ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ или врученія движимаго имущества). Такимъ образомъ нельзя сказать, какъ выражается записка, „договоръ о продажѣ или запродажный договоръ", тогда какъ эти два договора совершенно различны.

Сопоставленіе „запродажи" съ „продажею" и признаніе первой договоромъ, а второй какъ бы исполненіемъ предшествовавшаго договора, было бы основательно только въ томъ случаѣ, когда бы ни одна купчая не могла быть совершена безъ того, чтобы ей не *предшествовала запродажная* запись. Между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ стороны прямо приступаютъ къ продажѣ, которая очевидно и является отдѣльнымъ и самостоятельнымъ договоромъ.

Съ мнѣніемъ записки, что „купчая есть свидѣтельство состоявшагося *уже* и вступившаго въ *исполненіе обязательства*" *) мы также не согласны, ибо: а) даже по совершеніи купчей крѣпости у крѣпостныхъ дѣлъ, стороны на основаніи ст. 1424 Зак. Гр. могутъ въ семидневный срокъ просить о признаніи ея не состоявшеюся; б) условія объ *очисткахъ* (ст. 1428), заключающіяся въ томъ, что продавецъ и послѣ совершенія купчей обязанъ очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ — именно обнимаютъ

---

*) Слово „обязательство" можетъ имѣть нѣсколько значеній: въ обширномъ смыслѣ обязательство есть то, что даетъ право одной сторонѣ требовать отъ другой исполненія чего-либо; въ тѣсномъ смыслѣ обязательство есть договоръ, на которомъ основаны взаимныя обязанности сторонъ; наконецъ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ обязательствомъ можетъ быть названъ документъ, содержащій въ себѣ договоръ и обязательство.

время, *послѣдующее* за совершеніемъ купчей. Итакъ, нельзя сказать, что купчая крѣпость „есть обязательство, *вступившее* въ исполненіе", тогда какъ напротивъ того она есть обязательство, подлежащее приведенію въ дѣйствіе въ *будущемъ,* то-есть послѣ ея совершенія — посредствомъ ввода во владѣніе и исполненія постановленныхъ въ купчей произвольныхъ условій.

Выраженіе записки: „у нихъ (то есть въ Code Civil) купля есть договоръ, а у насъ послѣдствіе состоявшагося согласія", по нашему мнѣнію, неточны, ибо всякій договоръ есть ничто иное, какъ послѣдствіе состоявшагося согласія сторонъ, а затѣмъ и купля-продажа есть договоръ.

Согласно вышеизложенному мы находимъ, что принимать послѣдствіе (актъ, то-есть купчую крѣпость), признавая какъ бы не существующимъ основаніе (договоръ купли-продажи), значитъ впадать въ заблужденіе.

Во 2-хъ, мы сказали, что во всѣхъ договорахъ, производящихъ измѣненіе въ имущественныхъ правахъ, „то что есть отчужденіе для одного, есть пріобрѣтеніе для другаго", слѣдовательно этотъ признакъ не есть исключительная характеристика (какъ полагаетъ „записка"), тѣхъ договоровъ, которые установляютъ совершенное отчужденіе имущества. Чтобы убѣдиться въ этомъ, остановимся на договорахъ, приведенныхъ въ примѣръ въ запискѣ: при отдачѣ имущества въ наймы, въ оброки, въ содержаніе, собственникъ лишаетъ себя права владѣнія и пользованія имуществомъ, но это право переходитъ къ лицу, получившему имущество въ наймы, въ оброки, въ содержаніе. На оборотъ, при этихъ же договорахъ противная сторона платитъ собственнику ежегодно или въ иные сроки извѣстную денежную сумму; послѣ этого конечно несомнѣнно, что при обоюдныхъ договорахъ объ имуществѣ, то что есть отсужденіе для одного, есть пріобрѣтеніе для другаго.

Въ 3-хъ, мы выразили мысль, что даръ, раздѣлъ, завѣщаніе, наслѣдство не имѣютъ ничего общаго съ куплею-продажею и неправильно отнесены къ одной категоріи. Дѣйствительно даръ есть договоръ безмездной и односторонній

(по крайней мѣрѣ касательно его совершенія ст. 973 Зак. Гр.); раздѣлъ есть ничто иное, какъ соглашеніе совладѣльцевъ общаго имущества о полученіи каждымъ изъ нихъ въ натурѣ въ свою нераздѣльную собственность участка изъ этого имущества; завѣщаніе есть одностороннее распоряженіе лица на случай смерти; наконецъ, наслѣдство по закону вовсе не есть договоръ, а лишь право наслѣдника получить имущество послѣ наслѣдодателя, съ которыми онъ состоитъ въ кровномъ родствѣ. Со всѣми этими актами и способами пріобрѣтенія имуществъ купля-продажа не имѣетъ ничего общаго. Для купли-продажи необходимы: 1) двѣ стороны (продавецъ и покупщикъ) и 2) соглашеніе этихъ сторонъ объ отчуждаемомъ имуществѣ и о цѣнѣ за него. Слѣдовательно купля-продажа есть двухсторонній обоюдный договоръ, и должна быть отнесена къ одной категоріи съ залогомъ, закладомъ, запродажею, наймомъ имущества, подрядами и поставками, и займомъ *).

Но допустимъ даже, что „записка" при упомянутой классификаціи руководствовалась не сущностью договоровъ, а объемомъ тѣхъ правъ на имущество, которыя передаются посредствомъ сихъ договоровъ; и въ этомъ случаѣ классификація не вѣрна, ибо купля-продажа можетъ передавать только полное право собственности, тогда-какъ по наслѣдству законному и завѣщательному можетъ перейти имущество на правѣ пользованія или срочнаго владѣнія; въ завѣщаніи можетъ заключаться всякое иное распоряженіе, напр. назначеніе опекуна или душеприкащика; по ст. 975 Зак. Гр. даръ дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ о *образѣ пользованія* и *управленія* даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ. Уже это одно доказыва-

*) Договоры мѣны, купли-продажи и займа имѣютъ между собою, по нашему мнѣнію, слѣдующую аналогію: при мѣнѣ одно имущество дается въ замѣнъ другаго; при куплѣ и продажѣ въ замѣнъ имущества даются деньги, а при займѣ въ замѣнъ денегъ (по истеченіи извѣстнаго срока) уплачиваются деньги же, съ наросшими процентами.

етъ сколь шаткій признакъ, при дѣленіи договоровъ, — составляетъ объемъ передаваемыхъ ими правъ.

Въ 4-хъ. Изъ сказаннаго очевидна и непослѣдовательность вывода, будто отчужденіе полнаго права собственности на имущество не есть договоръ, тогда-какъ отчужденіе какой-либо части права собственности на тоже имущество (напр. права пользованія) есть договоръ. Выводъ этотъ исходитъ изъ принятаго запискою основаніемъ для раздѣленія договоровъ—дѣленія имуществъ на наличныя и долговыя, о чемъ уже замѣчено выше.

Наконецъ, въ 5-хъ. Если даже признать, что купчая крѣпость (послѣ ввода во владѣніе) есть договоръ, окончательно приведенный въ *исполненіе*, съ прекращеніемъ затѣмъ всякихъ обязательныхъ отношеній между продавцемъ и покупщикомъ, (что̀ возможно лишь тогда, если не было въ купчей постановлено условій произвольныхъ объ очисткахъ и пр.),—то это все-таки не доказываетъ, чтобы купля-продажа, коей купчая служитъ выраженіемъ во внѣшности, не была договоромъ. Купля-продажа является въ этомъ случаѣ договоромъ, приведеннымъ въ исполненіе, но сохраняющимъ и на будущее время постоянную и полную силу, такъ-какъ всѣ права покупщика на имущество именно основаны на этомъ договорѣ; другими словами: приведеніе въ исполненіе купчей крѣпости и протеченіе послѣ сего извѣстнаго времени нисколько не измѣняютъ сущности самаго договора, но напротивъ сообщаютъ ему непоколебимую силу.

Такимъ образомъ не представляется рѣшительно ни одного довода къ тому, что бы, находя, (какъ то дѣлаетъ „записка“), что „продажа....есть дѣйствіе factum, основанное по согласію“, въ то же время впадать въ противорѣчіе, признавая купчую крѣпость *), (то есть письменный актъ, вы-

---

*) Это противорѣчитъ отчасти и слѣдующимъ словамъ въ упомянутой запискѣ: „извѣстно, что „acta“ суть книги, установленныя правительствомъ „для записки (insinuatio negotiorum) всего, что добровольно между частны-„ными людьми по произволу ихъ или по взаимному *договору* предъ прави-„тельствомъ „coram magiotratu“, а не „coram judice“ совершается —juris „dictio voluntaria“. Отъ сихъ послѣднихъ книгъ самыя *записи*, въ нихъ

ражающій во внѣшности сіе согласіе продавца и покупщика о цѣнѣ и имуществѣ) особымъ способомъ пріобрѣтенія имуществъ и, какъ бы считая не существующимъ предшествующій договоръ, исключать куплю-продажу изъ числа договоровъ, вопреки ея сущности и внутреннему значенію, вопреки буквальному смыслу бо́льшей части дѣйствующихъ законовъ о куплѣ-продажѣ, пораждая тѣмъ безполезное и искуственное *раздѣленіе Свода Законовъ*, и вводя въ заблужденіе судебныя мѣста о значеніи купчей крѣпости.

II-е. Обращаясь затѣмъ къ терминологіи Свода Законовъ, должно замѣтить, что выраженіе „*о продажѣ и куплѣ*“ рѣшительно не выдерживаетъ критики *). Оно прямо указываетъ, что Сводъ Законовъ подобно тому, какъ онъ считаетъ купчую крѣпость чѣмъ то отдѣльнымъ отъ купли-продажи, разсматриваетъ „*продажу*“ и „*куплю*“ какъ нѣчто отдѣльное одно отъ другаго. Дѣйствительно въ главѣ II упомянутаго III раздѣла, сначала говорится „I. о продажѣ“, (о томъ кто можетъ продавать, какія имущества подлежатъ продажѣ), и затѣмъ „II. о куплѣ“ (кто можетъ покупать, и какія имущества подлежатъ покупкѣ).

Между тѣмъ и подобная терминологія и подобное раздѣленіе купли-продажи представляются намъ неосновательными. Для договора купли-продажи необходимы двѣ стороны: продавецъ и покупщикъ, изъ которыхъ первый продаетъ, а второй покупаетъ извѣстное имущество, но *сущность самаго договора едина и нераздѣльна* и состоитъ въ томъ, что въ замѣнъ имущества даются деньги, какъ нѣчто равноцѣнное.

Итакъ, нашъ выводъ состоитъ въ слѣдующемъ:

а) существенныя условія купли-продажи суть: плата де-

„вносимыя, получили названіе актовъ (стр. 25).“ Съ своей стороны мы находимъ, что если „актъ“ есть ничто иное, какъ „запись договора“, добровольно совершеннаго сторонами, то нѣтъ основанія придавать купчей крѣпости значеніе акта, *измѣняющаго* сущность договора, купли-продажи, тогда-какъ она напротивъ того служитъ буквальнымъ выраженіемъ сего договора.

*) Впрочемъ сводъ законовъ употребляетъ и другой терминъ, означая этотъ договоръ словомъ „купля“ (см. заглавіе III, разд. III кн.).

негъ и передача имущества; б) подобно тому, какъ одна плата денегъ безъ пріобрѣтенія имущества не составляетъ еще договора, подобно сему и передача имущества безъ условія о полученіи за него денегъ не производитъ договора купли-продажи; в) продажа не можетъ быть безъ купли, а купля безъ продажи; г) если договоръ не дѣйствителенъ какъ купля, то онъ не можетъ быть дѣйствителенъ и какъ продажа, наконецъ д) отдѣлить продажу отъ купли также невозможно, какъ требовать, чтобы договоръ двусторонній былъ заключенъ одною стороною, ибо никто не можетъ вступать въ договоръ съ самимъ собою.

Поэтому съ своей стороны мы предлагаемъ для означенія этого договора терминъ „*купля-продажа*", совмѣщающій оба эти понятія *).

Обратимся затѣмъ къ *опредѣленію* договора купли-продажи. Въ Сводѣ Законовъ не сдѣлано сего опредѣленія. По замѣчанію проф. Мейера „купля-продажа суть договоръ, по „которому одна сторона (покупатель или покупщикъ) пріобрѣтаетъ право требовать, что бы другая сторона (продавецъ) передала ей въ собственность опредѣленную вещь, „и обязывается уплатить за то опредѣленную сумму денегъ, „которая называется цѣною."

Въ проектѣ гражданскаго уложенія Россійской Имперіи 1814 г. предлагалось слѣдующее опредѣленіе: „купля-продажа есть договоръ, по которому одинъ уступаетъ свою вещь „въ собственность другому, а сей платитъ за оную условленное количество денегъ" (§ 57). Въ сочиненіи „о договорахъ или вообще о контрактахъ и въ частности о продажѣ и правѣ выкупа, Семена Смирнова 1821 г." находимъ

---

*) Этотъ терминъ, (принятый, сколько намъ извѣстно, большинствомъ русскихъ юристовъ, въ томъ числѣ и проф. Мейеромъ), есть буквальный переводъ названія сего договора въ римскомъ правѣ: „emptio-venditio". Можно бы означить этотъ договоръ однимъ терминомъ „продажа", но тогда не будетъ соотвѣтствія между симъ выраженіемъ и словомъ „купчая крѣпость", означающимъ актъ договора купли-продажи. Профессоръ же Неволинъ (см. Ист. Росс, Гр. Зак. ч. III, кн. 2, стр. 40) принимаетъ терминъ Свода Законовъ „о продажѣ и куплѣ".

слѣдующее опредѣленіе: (§ 1) „продажа есть договоръ, по-„средствомъ котораго одинъ отдаетъ другому вещь за услов-„ленную цѣну."

Въ римскомъ правѣ сдѣлано было слѣдующее опредѣле-ніе купли-продажи: „et si quidem pecuniam det, ut rem ac-„cipiam, emptio et venditio sit." Купля-продажа разсматри-валась какъ договоръ, по которому продавецъ (venditor) обѣщаетъ передать покупщику (emptor) вещь за условлен-ную цѣну.

Въ Наполеоновомъ кодексѣ находимъ слѣдующее опредѣ-леніе: „продажа (vente) есть договоръ, которымъ одна сто-„рона обязуется дать имущество, а другая заплатить за это „деньги."

Dalloz предлагаетъ слѣдующее опредѣленіе: это есть „до-„говоръ, которымъ одна сторона передаетъ или обѣщается „передать право собственности на имущество за извѣстную „цѣну, которую другая сторона обязуется уплатить."

Сообразивъ эти опредѣленія, почти буквально совпадаю-щія между собою, мы приходимъ къ заключенію, что по до-говору купли-продажи одна сторона (продавецъ) отчужда-етъ свое имущество (недвижимое или движимое), а другая сторона (покупщикъ) платитъ за это имущество деньги.

Купля-продажа чаще всѣхъ другихъ договоровъ встрѣ-чается въ дѣйствительной жизни; она соединяетъ людей, способствуетъ переходу имуществъ отъ одного лица къ другому, удовлетворяетъ потребностямъ общества и уста-новляетъ равновѣсіе между тѣми, у которыхъ есть чего ни-будь слишкомъ много и тѣми, которые хотятъ пріобрѣсть то, чего у нихъ нѣтъ. Безъ нея общество было бы лишено самаго дѣйствительнаго средства—осуществлять право соб-ственности и оживлять торговлю и промышленность.

Купля-продажа имѣетъ цѣлью пріобрѣтеніе имуществъ, необходимыхъ — не только для существованія людей, но и для доставленія комфорта и тѣхъ удобствъ жизни, къ кото-рымъ стали стремиться всѣ народы, получившіе возмож-ность удовлетворять обыкновеннымъ жизненнымъ потреб-ностямъ. Безъ купли-продажи, (всеобщее распространеніе которой было причиною возникновенія денегъ), цивилизація

едва ли могла бы сдѣлать быстрые успѣхи. Но именно потому, что этотъ договоръ есть источникъ большихъ выгодъ, онъ по сущности своей наиболѣе въ состояніи возбуждать корысть и любостяжаніе людей. Дѣйствительно, смотря по свойству проданныхъ или купленныхъ имуществъ, продавецъ или покупщикъ могутъ злоупотреблять своимъ положеніемъ. Такъ какъ купля-продажа даетъ наибольше способовъ къ обманамъ, внушаемымъ гнуснымъ интересомъ, то организація этого договора есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, представляющихся уму законодателя.

Мѣна могла бы существовать во вседневной жизни, если бы въ замѣнъ имущества, ему необходимаго,—каждое лицо могло бы предложить другому лицу имущество, которое въ данную минуту соотвѣтствуетъ нуждамъ послѣдняго. Но съ успѣхами цивилизаціи, вслѣдствіе огромнаго разнообразія имуществъ и различія человѣческихъ потребностей, мѣна сдѣлалась затруднительною и почти невозможною. По этому установлена условная цѣнность, которая представляетъ собою всѣ имущества, находящіяся въ человѣческомъ обращеніи и могущія быть промѣниваемы одно на другое. Эта цѣнность—деньги; сверхъ того къ деньгамъ нужно отнести государственныя фонды, акціи, облигаціи, и вообще всѣ другія бумаги, имѣющія на биржѣ извѣстную цѣну. Промѣнъ имущества на деньги составляетъ договоръ купли-продажи; слѣдовательно купля-продажа есть въ сущности своей не что иное, какъ мѣна усовершенствованная и приспособленная къ потребностямъ современнаго общества *).

Затѣмъ очевидно, что продажа есть договоръ:

а) основанный на взаимномъ соглашеніи сторонъ;

б) договоръ двухсторонній (synalagmatique);

в) договоръ не безмездный (comutatif), ибо продавецъ получаетъ деньгами стоимость продаваемаго имущества **).

---

*) При разсмотрѣніи общихъ основаній договора купли-продажи, мы будемъ по преимуществу руководствоваться сочиненіемъ „Troplong“: „de vente ou commentaire du titre VI, du livre III, du Code Civil“.

**) Продавецъ обязанъ *передать* проданное имущество; эту мысль выражаетъ и Ульпіанъ: „in primis rem praestare venditorem opportet, id est *tradere*.“

Такимъ образомъ, для продажи необходимы слѣдующія условія:

1. имущество, которое должно быть продано;

2. цѣна, которую покупщикъ обязанъ заплатить; наконецъ,

3. взаимное согласіе обѣихъ сторонъ. Глоссаторы эти понятія выражали словами: „res, pretium, consensus."

Если нѣтъ одного изъ этихъ условій, то нѣтъ и договора купли-продажи. Поэтому когда дается вещь, чтобы получить за нее другое имущество, то это мѣна, а не продажа, потому, что нѣтъ цѣны, состоящей въ деньгахъ. Если имущество продается за цѣну, показанную только для виду (слишкомъ незначительную), то это уже дареніе, а не продажа, ибо цѣль продажи состоитъ въ полученіи за имущество чего-либо равноцѣннаго. Наконецъ, нѣкоторые договоры, по видимому совершаются въ формѣ купли-продажи, тогда, какъ они по существу своему имѣютъ совершенно иное значеніе, напр: 1) выдача купчей крѣпости на имущество, вмѣсто платежа по долговому обязательству; тутъ стороны имѣютъ цѣлью погасить предыдущее обязательство, должникъ же является продавцемъ; 2) выдача купчей на имущество безденежно, чтобы вознаградить лице за услуги и пр.

ГЛАВА II.

О лицахъ могущихъ продавать и покупать.

Относительно *продажи* въ т. X, ч. I, Свода Зак. Гр. посему предмету постановлено: „*ст. 1381.* Продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ. *Ст. 1382.* Недѣйствительна „продажа, учиненная малолѣтними и несовершеннолѣтними „безъ согласія ихъ опекуновъ и попечителей *). *Ст. 1383.*

---

*) Купившій завѣдомо имущество у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго безъ надлежащаго на то разрѣшенія (ст. 277) или же требуемаго существу-

„Недѣйствительна продажа, учиняемая лицами, состоящими „подъ законнымъ прещеніемъ, какъ то: безумными, сума„сшедшими и расточителями, когда имѣнія сихъ послѣднихъ „состоятъ въ опекѣ.“ (См. также ст. 316 Зак. Гр.) *)

Въ ст. 1381 т. X, ч. I, указанъ тотъ принципъ, что право продавать основаво на гражданскихъ законахъ и составляетъ *общее правило*; поэтому только тѣ лица, которымъ законъ именно воспрещаетъ продавать, лишены этого права, и слѣдовательно неспособность продавать есть *исключеніе* изъ общаго правила, и никогда не предполагается, если прямо не выражена въ законѣ. Затѣмъ ст. 1382 и 1383 не требуютъ разъясненія, ибо поименованныя въ сихъ статьяхъ неполноправныя лица, очевидно, лишены права вступать вообще въ договоры, а потому не могутъ и продавать.

Сверхъ того въ *ст. 1395.* Зак. Гр. постановлено: „если „продавецъ, измѣнивъ государству, убѣжитъ заграницу, то „учиненная имъ продажа недвижимаго имѣнія тогда токмо „считается дѣйствительною, когда на оную вполнѣ совер„шенъ надлежащимъ порядкомъ купчій актъ.“ Изъ источниковъ, на коихъ основана сія статья (Улож. Царя Алексѣя Михайловича т. XVII, ст. 38 и 39) видно, что купчій актъ въ семъ случаѣ тогда только сохранялъ силу, если онъ учиненъ *до* измѣны продавца. Этими словами мы считали бы необходимымъ дополнить 1395 ст.

Замѣтимъ кстати, что по древне-французскому праву признавали недѣйствительную продажу, учиненную княземъ, обвиняемымъ въ преступленіи, влекущемъ за собою „capitis minutio“ (ограниченіе правъ состоянія),—если это лице вно-

ющими о семъ законами согласія попечителей,—сверхъ возвращенія купленнаго имѣнія безъ всякаго вознагражденія,—подвергается отвѣтственности на основаніи ст. 1703 Улож. о Наказ. изд. 1866 г. (ст. 1410 и 218 Зак. Гр.).

*) „Супругамъ дозволяется продавать собственное имѣніе, не испрашивая на то взаимно согласія (ст. 114). Одинъ супругъ не можетъ продать имѣнія, принадлежащаго другому супругу, безъ надлежащей на то отъ него довѣренности (ст. 115). Неотдѣленныя дѣти не могутъ продавать родительскаго или другаго ожидаемаго ими въ наслѣдство имѣнія. (Ст. 183). Дѣти, достигшія совершеннолѣтія, могутъ продавать отдѣльное свое имѣніе, не испрашивая разрѣшенія ихъ родителей (ст. 191).“

слѣдствіи времени было признано виновнымъ. Это правило было основано на томъ соображеніи, что хотя лице, до признанія его по суду виновнымъ въ преступленіи, не теряло своихъ правъ и находилось по выраженію юристовъ „integri statu,“ но думали, что положеніе обвиненнаго могло побудить его къ обманному переукрѣпленію имущества во вредъ казны и кредиторовъ, предполагали при заключеніи договора возможность обмана потому, что опасность, въ которой находится обвиняемый, могла побудить его къ этому. По мнѣнію Тролона въ семъ случаѣ слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію суда разрѣшить вопросъ: послѣдовала ли продажа обманно и во вредъ кредиторовъ, или же на дѣйствительныя нужды обвиняемаго (напр. для защиты его во время судебнаго производства); однимъ словомъ: обвиняемый въ преступленіи не лишенъ ipso jure право отчуждать свое имущество. Со своей стороны мы согласны съ этимъ выводомъ, ибо совершеніе преступленія (за исключеніемъ измѣны государству, ст. 255 Улож. о Нак. изд. 1866 г.), не влечетъ за собою конфискаціи имущества преступника, а затѣмъ интересы казны вовсе не требуютъ, чтобы продажа имущества, произведенная лицемъ до признанія его по окончательному судебному рѣшенію лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія,—подверглась по одной этой причинѣ уничтоженію.

Относительно *покупки* постановлено: „*ст. 1402.* Покупать „имущества могутъ всѣ тѣ, кои по праву ихъ состоянія мо„гутъ владѣть купленнымъ имуществомъ.“ *)

---

*) Сверхъ того въ сводѣ законовъ по сему предмету находятся слѣдующія спеціальныя правила: *запрещено* — а) лицамъ, не принадлежащимъ къ казачьему сословію, покупать домы и земли въ войскѣ донскомъ (ст. 1403 Зак. Гр.); б) монашествующимъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія покупать недвижимыя имущества въ пользу свою (т. IX, Зак. о сост. ст. 402); в) частнымъ лицамъ пріобрѣтать въ полную собственность золотоносныя россыпи въ киргизскихъ округахъ (т. VII. Уст. Горн. ст. 2557 прим.); г) въ губерніяхъ Витебской и Могилевской евреямъ покупать земли ближе, какъ въ трехверстномъ разстояніи отъ селеній помѣщичьихъ и казенныхъ (т. IX, Зак. о Сост. ст. 1506); д) иностранцамъ пріобрѣтать деревни, также незаселенныя земли внѣ городовъ (ст. 1525, 1527 тѣхъ же зак.) *Покупка*: 1) православными монастырями, архіерейскими домами и церквами всякаго рода ненасе-

Точный смыслъ этой статьи состоитъ въ томъ, что покупщикъ долженъ быть не только лицемъ полноправнымъ, то есть могущимъ вообще вступать въ договоры и обязательства, но и по правамъ состоянія имѣющимъ право владѣть покупаемымъ имуществомъ. Впрочемъ, за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, почти всѣ имущества могутъ быть, за немногими исключеніями, покупаемы лицами всѣхъ сословій.

Въ Наполеоновомъ кодексѣ находятся слѣдующія въ высшей степени раціональныя правила: „подъ опасеніемъ недѣйствительности договора не могутъ покупать: опекуны—имѣніе ихъ питомца; повѣренные тѣ имѣнія, которыя поручено имъ продать; чиновники тѣ государственныя имущества, продажа коихъ совершается черезъ ихъ посредство (ст. 1596)“ *).

Но возникаетъ вопросъ: еслибы упомянутыя лица, вопреки запрещеній закона, пріобрѣли имущество и никто не оспорилъ бы купчей крѣпости, то могутъ ли они, подъ предлогомъ ея недѣйствительности, уклониться отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей, напр. платежа покупной цѣны? Тролонъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, ибо допустить противное, значило бы поощрять недобросовѣстность. Съ своей стороны мы раздѣляемъ то же мнѣніе; хотя, говоря строго юридически, то что недѣйствительно по существу своему, не можетъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій, но настоящій случай разрѣшается не законами гражданскими, а законами *судопроизводства* гражданскаго. Вопросъ о недѣйствительности купчей можетъ быть возбужденъ не покупщиками, а прочими заинтересованными лицами; еслибы этотъ вопросъ возникъ въ закон-

---

ленныхъ недвижимыхъ имѣній (т. IX, Зак. о Сост. ст. 298, 309, 310 и прим.) и 2) Монашествующими православнаго исповѣданія келій и другихъ для ихъ употребленія строеній внутри монастырей (ст. 262)—подвергнуты ограниченіямъ.

*) Въ древнемъ Римѣ законами воспрещено было покупать: губернаторамъ въ предѣлахъ провинціи, состоящей въ ихъ управленіи, а судьямъ въ округѣ, подчиненномъ ихъ юрисдикціи.

номъ порядкѣ и подлежалъ разсмотрѣнію въ существѣ, то купчая безусловно была бы признана ничтожною; но если сего не учинено, то нѣтъ повода примѣнять въ интересахъ покупщиковъ вышеупомянутую 1596 ст. Напол. Код. и ибо покупщики тѣмъ самымъ, что они совершали упомянутыя купчіи крѣпости, изъявили на нихъ согласіе, и какъ бы лишили себя права оспаривать ихъ.

Въ „*положеніи о нотаріальной части*", Высочайше утвержденномъ 14-го апрѣля 1866 г. относительно *лицъ*, вступающихъ въ договоры, а въ частности въ договоръ купли-продажи, постановлено слѣдующее: „*самоличность* неизвѣстныхъ „нотаріусу лицъ, участвующихъ въ совершеніи акта или „засвидѣтельствованія, должна быть удостовѣрена двумя „извѣстными ему заслуживающими довѣрія лицами, не отстраняя отъ сего и родственниковъ или служителей неизвѣстнаго нотаріусу лица. Объ удостовѣреніи самоличности „должно быть прописано въ актѣ или засвидѣтельствованіи „(ст. 73). При невозможности удостовѣриться въ самоличности кого-либо изъ участвующихъ указаннымъ въ предъидущей статьѣ способомъ, нотаріусъ упоминаетъ о томъ „въ актѣ или засвидѣтельствованіи, съ означеніемъ, какія „именно были въ виду его другія относительно самоличности доказательства или свѣдѣнія (ст. 74). Нотаріусу запрещается совершить акты на имя его самаго, жены, ихъ родственниковъ и свойственниковъ. (ст. 75). Нотаріусъ долженъ сверхъ удостовѣренія въ самоличности участвующихъ „въ совершеніи акта, или ихъ повѣренныхъ—удостовѣриться также, имѣютъ ли тѣ, отъ имени и на имя которыхъ „актъ слѣдуетъ совершить *законную правоспособность*. (ст. „83). Нотаріусъ, по разсмотрѣніи условій или проекта, обязанъ допросить участвующихъ въ актѣ: дѣйствительно ли „они *по доброй волѣ* желаютъ его совершить и понимаютъ „ли его смыслъ и значеніе (ст. 89)." Сверхъ того постановлены особыя правила о совершеніи актовъ, въ коихъ участвуютъ: лице не знающее по-русски, глухой, нѣмой, слѣпой или глухонѣмый, глухой не грамотный, грамотный нѣмой и пр. (ст. 106—114). „Акты отъ имени лицъ, не имѣю-

„щихъ возможности *по больвзни*, или по другимъ уважитель-„нымъ причинамъ явиться въ контору нотаріуса, ему доз-„воляется совершить и на дому, внѣ часовъ, опредѣленныхъ „для безотлучнаго пребыванія въ конторѣ, съ соблюденіемъ „впрочемъ всѣхъ вышепредписанныхъ правилъ (ст. 114).“

ГЛАВА III.

Недвижимыя имущества, составляющія предметъ договора купли-продажи.

Въ семъ отношеніи слѣдуетъ держаться того общаго начала, что всѣ имущества, находящіяся въ человѣческомъ обращеніи, могутъ быть проданы и куплены, если только это именно не запрещено особыми узаконеніями.

Затѣмъ мы приступимъ къ комментарію дѣйствующихъ законовъ *).

---

*) Не подлежатъ продажѣ слѣдующія имущества: 1) участки земли, отведенные по Высочайшему повелѣнію малоимущимъ дворянамъ (ст. 516 Зак. Гр.); 2) пмѣнія заповѣдныя (ст. 485); 3) маіоратныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ (ст. 509). Другія же имѣнія при продажѣ ихъ подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ; сюда относятся: 1) имущества нераздѣльныя (ст. 1396 Зак. Гр.) 2) поіезуитскія (фундушевыя) имѣнія (т. VIII. Уст. каз. им. ст. I, прим. прил. I, ст. 7—14); 3) податныя казенныя земли, продаваемыя для покупки угодій въ другомъ мѣстѣ съ цѣлью прекращенія чрезполосности (т. II, Общ. Учр. Губ. ст. 1482); 4) недвижимыя имѣнія, принадлежащія армяно-грегоріанскимъ церквамъ и монастырямъ (т. XI, Уст. иностр. испов. ст. 1012); 5) имущества римско-католическихъ духовныхъ установленій (ст. 118, сего устава); 6) имущества евангелическо-лютеранскихъ церквей (ст. 606, 610, 611); 7) собственныя земли однодворцепъ (т. IX, Зак. о сост. ст. 754); 8) принадлежащіе „государственнымъ крестьянамъ, водвореннымъ на собственныхъ земляхъ“ участки земли, полученные ими отъ помѣщиковъ по исполненіи заключенныхъ съ ними условій (т. IX, ст. 826, 827); 9) земли, дошедшія къ малороссійскимъ казакамъ отъ предковъ (ст. 862); 10) принадлежащія башкирцамъ вотчинныя земли ихъ (ст. 1469—1486 Зак. Гр.); 11) участки земли, принадлежащіе татарамъ земледѣльцамъ Таврической уберніи въ личную собствевность (ст. 921, 922, 924—933 т. IX). и пр.

1) *Продажа имущества чужаго.*

По этому предмету въ т. X, ч. I, Зак. Гр. постановлено: „*ст. 1384.* Продавать можно токмо то имущество, коимъ „владѣлецъ можетъ распоряжаться по *праву собственности*. „*Ст. 1386.* Недѣйствительна продажа имущества, состояща„го въ пользованіи, содержаніи или временномъ и пожизнен„номъ владѣніи, на которое право собственности принадле„житъ *другому*. *Ст. 1387.* Недѣйствительна продажа имуще„ства общественнаго, принадлежащаго городу или селенію „на правѣ пользованія."

Приступая къ обсужденію этихъ статей, мы замѣтимъ, что постановленіе нашего законодательства, установляющее принципъ, что продажѣ подлежитъ только имущество, принадлежащее на *правѣ собственности* — является вполнѣ раціональнымъ. Припомнимъ кстати, что праву собственности сдѣлано слѣдующее опредѣленіе въ Сводѣ Законовъ: „кто „бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества по законному „укрѣпленію его въ частную принадлежность, получилъ „власть въ порядкѣ, гражданскими законами установлен„номъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго „владѣть, пользоваться и *распоряжаться* онымъ вѣчно и „потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, „или кому власть сія отъ перваго пріобрѣтателя дошла не„посредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи „и укрѣпленія, тотъ имѣетъ на сіе имущество *право соб„ственности* (ст. 420 Зак. Гр.)."

Обсуждая сущность этой статьи (редакція которой представляетъ впрочемъ важные недостатки), мы приходимъ къ заключенію, что существенными признаками права собственности на имущество суть: а) пріобрѣтеніе имущества по *законному укрѣпленію*; б) право независимо отъ постороннихъ лицъ *осуществлять* по своему произволу надъ имуществомъ всѣ три атрибута права собственности—владѣніе, пользованіе и распоряженіе *).

---

*) Въ ст. 423 Зак. Гр. постановлено: „право собственности есть полное, когда въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, — владѣніе, пользованіе и

Затѣмъ дѣлаются понятными и постановленія ст. 1386 и 1387. Зак. Гр. Если продавать можно только имущество, принадлежащее на правѣ собственности, то: а) лице, имѣющее имущество въ пользованіи, содержаніи или временномъ или пожизненномъ владѣніи (ст. 1386), и б) городъ и селеніе (ст. 1387), имѣющіе на правѣ пользованія землю, которая по праву собственности принадлежитъ казнѣ,—очевидно не могутъ продавать этого имущества.

Изъ цитатъ, приведенныхъ подъ ст. 1386 Зак. Гр., видно, что указомъ, состоявшимся при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 137 году, постановлялось, что если по смерти вотчинниковъ изъ выслуженныхъ ими вотчинъ выдавались ихъ вдовамъ вотчины на прожитокъ, въ семъ случаѣ: „тѣмъ вдовамъ тѣхъ выслуженныхъ вотчинъ *не продати* и не заложити, и по душѣ не отдати и въ приданое за собою не писати. А будетъ пойдетъ замужъ или пострижется или умретъ, и тѣ вотчины отдавати вотчинникамъ, кто жъ тѣмъ вотчинамъ будетъ ближе по прежнимъ государевымъ указамъ и уложеніямъ.“ Итакъ, въ этомъ указѣ проведенъ принципъ, что нельзя продавать имущество, которое принадлежитъ не на правѣ собственности, а находится лишь въ пользованіи и владѣніи.

Впрочемъ, изъ послѣдующихъ цитатъ видно, что начало это не вполнѣ строго соблюдалось въ нашемъ законогательствѣ: такъ, сенатскій указъ отъ 15-го іюня 1814 г. (П. С. З. № 25.606) заключаетъ въ себѣ мнѣніе государственнаго совѣта, признавшаго, что если княгиня Волконская (которой мужемъ ея было завѣщано имѣніе въ пожизненное владѣніе), все то имѣніе или часть онаго заложитъ въ частныя руки,... то взыскать съ нея узаконенныя пошлины. Буде кн. Волконская, не закладывая имѣнія, оное кому-либо *продастъ* и симъ образомъ воспользуется уже въ полной мѣрѣ по духовной въ видѣ дарственной записи правомъ вотчинничества, то при семъ случаѣ взыскать пошлины двойныя.“

Наконецъ, именнымъ указомъ, отъ 15-го февраля 1817 г.

распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ или въ одномъ сословіи лицъ, безъ всякаго посторонняго участія.“

(П. С. З. № 26.678), постановлено: „чтобы супруга сенатора, Тайн. Сов. Неплюева, яко *временная владѣлица* предоставляемаго ей имѣнія, не продавала и не закладывала онаго сама собой; но всякій разъ, если встрѣтится въ томъ надобность, испрашивала дозволенія отъ правительствующаго сената."

Послѣ изданія Свода Законовъ первое общее собраніе (въ 1857 г. № 570) разсматривало вопросъ: „могутъ ли земли (въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ), принадлежащія на правѣ собственности разнымъ казеннымъ управленіямъ и отданныя частнымъ лицамъ въ такъ называемый *вѣчный чиншъ*, оставаться въ томъ же положеніи послѣ введенія въ семъ краѣ россійскихъ гражданскихъ законовъ и переходить изъ рукъ въ руки, по *купчимъ крѣпостямъ*, съ перенесеніемъ на послѣдняго покупщика всѣхъ обязанностей въ отношеніи собственника земли? При разрѣшеніи сего, принято въ соображеніе, что отдача земель въ вѣчный чиншъ въ возвращенныхъ отъ б. Польши губерніяхъ совершались формальными актами; слѣдовательно, допускалась тамъ дѣйствовавшими до 25-го іюня 1840 г. узаконеніями; что въ 4-мъ п. Именнаго Высочайшаго Указа отъ 25-го іюня 1840 г. велѣно законность и силу акта или документа опредѣлять по законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе во время составленія того акта или документа, и что подобный вѣчный чиншъ допускается подъ наименованіемъ „потомственнаго пользованія" и нынѣ дѣйствующими узаконеніями, какъ для казенныхъ, такъ и для городскихъ земель (3 п. 42 ст, и 2—5 п. 118 ст. Уст. Город. и Сельск. Хозяйств. т. XII, изд. 1842), и слѣдовательно не можетъ быть признаваемъ противнымъ духу нашего законодательства. Потому общее собраніе опредѣлило: всѣ земли и вообще оброчныя статьи, принадлежащія въ собственность разнымъ вѣдомствамъ, но находящіяся въ пользованіи частныхъ лицъ на правахъ *вѣчнаго чинша* или *кортомы*, оставить въ пользованіи этихъ лицъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, которыя присвоены имъ по первоначальнымъ документамъ, не стѣсняя *перехода* подобныхъ земель отъ одного лица къ другому никакими новыми усло-

віями.“ Указъ этотъ распубликованъ для всеобщаго свѣдѣнія и руководства по западнымъ губерніямъ.

Ст. 1407 Зак. Гр. „Кто продастъ имѣніе *завѣдомо чужое*, „тотъ подвергается взысканію, вопервыхъ всей полученной „имъ цѣны, и вовторыхъ, всѣхъ убытковъ, нанесенныхъ „какъ владѣльцу имѣнія, такъ и покупщику, и сверхъ того „отвѣтственности по ст. 1699 Улож. о наказ. суд. 1866 г.“ Статья эта разсматриваетъ случай продажи имѣнія „завѣдомо чужаго“, то есть такого, на которое продавецъ не имѣетъ *никакихъ* имущественныхъ правъ. Подобный поступокъ очевидно составляетъ особый видъ мошенничества и въ ст. 1699 Улож. о наказ. говорится слѣдующее: „лишенію всѣхъ „правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе подвер„гается и тотъ, кто продастъ завѣдомо имущество, ему не „принадлежащее, безъ особаго на то уполномочія или права*).

Въ *Наполеоновомъ кодексѣ* постановлено: „продажа *чужаго* имущества недѣйствительна: она можетъ дать право на искъ объ убыткахъ, когда покупщикъ не зналъ, что имущество не принадлежитъ продавцу (ст. 1599).“

Итакъ, отличіе сего постановленія отъ ст. 1407 Свода Зак. Гр. состоитъ въ слѣдующемъ: 1) покупщикъ тогда только имѣетъ право отыскивать понесенныя имъ убытки, если онъ при покупкѣ *не зналъ*, что покупаетъ имущество отъ лица, не имѣющаго на оное никакихъ правъ. Это представляется и вполнѣ раціональнымъ, ибо если покупщикъ зналъ о семъ обстоятельствѣ, то онъ является какъ бы сообщникомъ продавца. 2) Не предписано безусловно подвергать продавца чужаго имущества уголовной отвѣтственности, чтó существуетъ въ русскомъ правѣ и съ чѣмъ мы съ своей стороны вполнѣ согласны.

Совсѣмъ иначе разрѣшался вопросъ о продажѣ *чужаго* имущества въ *Римскомъ* правѣ. Сіе послѣднее признавало, что цѣль договора продажи заключалась не въ томъ, чтобы

---

*) Тому же наказанію подвергается лице, учинившее продажу имущества „мнимаго, напр. мертвыхъ душъ, случай внушившій Гоголю его безсмертное твореніе.

покупщика сдѣлать собственникомъ, но только, чтобы ввести его во владѣніе и защитить отъ всѣхъ исковъ и притязаній. Изъ этого Ульпіанъ выводитъ (1. Dig. 28), что можно продать и чужое имущество. Такъ какъ договоръ продажи не состоялъ въ передачѣ право собственности, то для того, чтобы онъ былъ дѣйствителенъ, достаточно было, чтобы продавецъ обязался пріобрѣсть продаваемое имущество, и онъ достигалъ этой цѣли или самъ купивъ это имущество у собственника, или получивъ отъ послѣдняго согласіе продать оное покупщику. Вслучаѣ же несогласія на это собственника, договоръ, заключенный продавцемъ, и не имѣвшій въ себѣ ничего незаконнаго, давалъ право только на искъ объ убыткахъ.

Затѣмъ мы разсмотримъ нѣкоторые вопросы:

1) Можетъ ли остаться въ силѣ продажа чужаго имущества, если впослѣдствіи времени собственникъ утвердитъ эту продажу? Очевидно нѣтъ, ибо первональный договоръ во всякомъ случаѣ недѣйствителенъ, но ничто не препятствуетъ собственнику выдать *новую* купчую крѣпость и тогда послѣдняя будетъ имѣть полную силу.

2) Если лице, продавшее чужое имущество, впослѣдствіи времени по наслѣдству или инымъ образомъ сдѣлается его собственникомъ, можно ли, не смотря на это, признать продажу недѣйствительною? Строго юридически-да, но въ этомъ случаѣ практическія соображенія ведутъ къ тому, чтобы продажа была утверждена; продавецъ не можетъ жаловаться ни въ какомъ случаѣ, ибо онъ самъ виновникъ продажи, которая по этому и не должна быть уничтожена въ *его* интересахъ. Покупщикъ не понесъ отъ покупки никакихъ убытковъ, а затѣмъ всякія требованія съ его стороны объ уничтоженіи договора не могли бы имѣть никакаго основанія. Вообще едва ли правильно держаться принципа „fiat justitia, pereat mundus“, но необходимо, по возможности, стараться согласить между собою требованія законности и справедливости.

3) Если продавецъ, сдѣлавшись законнымъ собственникомъ, продаетъ третьему лицу имущество, которое онъ еще пре-

жде того продалъ другому лицу, въ то время когда право собственности на имущество ему не принадлежало,—то какому покупщику отдать преимущество, первому или второму? Мы полагаемъ—*второму*, а первому покупщику слѣдуетъ продоставить искать убытковъ съ продавца и просить о подверженіи послѣдняго суду уголовному, какъ за воровство-мошенничество. Но существуетъ и противное мнѣніе, по видимому соотвѣтствующее ст. 1416 Зак. Гр., по которому преимущество слѣдуетъ-де отдать *первому* покупщику потому, что собственность перешла къ нему ipso jure въ тотъ моментъ, когди продавецъ сдѣлался собственникомъ имущества, а за тѣмъ продажа сего послѣдняго новому покупщику уже недѣйствительна. Противъ этого мы возразимъ, что ст. 1416 Зак. Гр. предвидитъ только тотъ случай, когда законный собственникъ имущества, продастъ оное двумъ лицамъ; посему эта статья не относится къ настоящему случаю; затѣмъ изъ двухъ упомянутыхъ купчихъ крѣпостей первая не законна и не дѣйствительна, а вторая имѣетъ полную законную силу. Наконецъ, невозможно на основаніи послѣдующаго событія, давая послѣднему обратную силу на прошедшее время, утвердить купчую недѣйствительную, и отмѣнить купчую выданную въ то время, когда продавецъ былъ собственникомъ имущества, слѣдовательно имѣлъ по закону право отчуждать его.

4) Какимъ *лицамъ* принадлежитъ искъ объ уничтоженіи продажи чужаго имущества? Эти лица суть: а) *покупщикъ*, потому что даже если бы собственникъ имущества еще не оспаривалъ продажи, неспрмведливо оставлять покупщика подъ опасеніемъ, что можетъ быть предъявленъ споръ, послѣдствіемъ котораго будетъ уничтоженіе самой продажи. б) *Собственникъ*, права котораго были уничтожены продажею; для него договоръ есть „res inter alios jacta“ и не можетъ имѣть никакой обязательной силы *). в) *Продавецъ*

*) По мнѣнію Тролона собственникъ въ семъ случаѣ не имѣетъ даже надобности предъявить искъ для уничтоженія договора продажи. Но съ этимъ мнѣніемъ мы не согласны, ибо уничтоженіе акта можетъ послѣдовать только въ порядкѣ судебномъ, а не исполнительномъ.

не имѣетъ права иска. Онъ не можетъ въ своихъ интересахъ оспаривать собственныхъ дѣйствій, ибо это было бы нарушеніемъ справедливости. Самый законъ о недѣйствительности продажи чужаго имущества направленъ скорѣе противъ недобросовѣстнаго продавца, нежели въ пользу его.

Ниже мы разсмотримъ весьма любопытный вопросъ: въ теченіи какого срока (двухгодичнаго или десятилѣтняго) можетъ собственникъ имущества, проданнаго другимъ лицемъ безъ его полномочія, требовать уничтоженія продажи.

2) *Продажа имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи* *).

„*Ст. 548*. Зак. Гр. Участникъ въ общемъ, принадлежащемъ „компаніи имуществѣ, которое по свойству своему раздѣлиться не можетъ, властенъ *продать* или уступить часть „свою другому, но не иначе какъ съ согласія прочихъ. Если „они не захотятъ принять къ себѣ въ соучастники того, кому настоящій хозяинъ намѣренъ уступить часть свою, то „должны сами уплатить за оную по справедливой *оцѣнкѣ*; „но сіе не распространяется на компаніи или общества, „имѣющія капиталъ на акціяхъ, которыя каждый изъ соучастниковъ можетъ продать или передать, кому пожелаетъ. „*Ст. 555*. Имѣніе (раздѣльное), состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено однимъ „изъ нихъ безъ согласія всѣхъ; но каждый соучастникъ можетъ *продать* или заложить то, что на часть его изъ общаго причитается (свой жребій) съ тѣмъ однакоже, что „прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить „до *выдѣла* той части, предоставляется сохранить оную за „собою, заплативъ за нее деньгами по *оцѣнкѣ*. *Ст. 1314*. „Каждому изъ наслѣдниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, дозволяется отчуждать до раздѣла доставшуюся ему „часть, но не прежде однакожъ, какъ когда прочіе сонаслѣд-

*) См. также нашу статью: „Публичная продажа части общаго нераздѣльнаго имущества“, (наши „Юридическія монографіи и изслѣдованія, т. I, стр. 342—348).

„ники *отрекутся* пріобрѣсти оную для себя съ заплатою „ему за нее по оцѣнкѣ.“

Итакъ сущность этихъ статей состоитъ въ томъ, что собственникъ *части* имущества, состоящаго во владѣніи нѣсколькихъ лицъ (независимо отъ того, подлежитъ или нѣтъ это имущество раздѣлу въ натурѣ), можетъ *продать свою часть* (въ натурѣ, или же если имущество не подлежитъ раздѣлу—то свои права на эту часть), лишь предложивъ прочимъ совладѣльцамъ пріобрѣсть эту часть по справедливой *оцѣнкѣ* и послѣ отказа ихъ отъ сего. Однимъ словомъ, совладѣльцы имѣютъ въ этомъ случаѣ „jus praeemptionis“ (право преимущественной покупки).

По содержанію этихъ узаконеній въ судебной практикѣ и въ законодательномъ порядкѣ (по дѣлу Бахиревой и Кошанской) возбужденъ былъ вопросъ: „можетъ ли быть совершаема купчая крѣпость на принадлежащую продавцу *часть* имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи, безъ представленія *согласія* прочихъ совладѣльцевъ на отчужденіе сей части, если мѣсту, совершающему купчую, сдѣлалось *извѣстнымъ*, что имѣніе состоитъ въ общемъ владѣніи?“

Вопросъ этотъ разрѣшенъ *отрицательно* (то-есть признано необходимымъ представленіе согласія совладѣльцевъ на отчужденіе продаваемой части) по слѣдующимъ соображеніямъ: „установивъ право соучастниковъ въ общемъ владѣніи — требовать раздѣла или же отчуждать причитающіяся имъ имъ части до раздѣла, законы наши (вѣроятно въ видахъ противодѣйствія отчужденію имѣній или переходу оныхъ къ чужеродцамъ и раздробленію ихъ), предоставляютъ соучастникамъ въ общемъ владѣніи и въ особенности на случай отчужденія однимъ изъ нихъ причитающейся ему доли—*преимущественное право* на пріобрѣтеніе оной. Въ ст. 555 къ дозволенію соучастнику въ общемъ владѣніи продать или заложить то, что на *часть* его изъ общаго причитается, присовокуплено: „съ тѣмъ однако, что прочимъ соучастникамъ, если *не захотятъ они допустить до выдѣла той части*, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами *по оцѣнкѣ*; а въ статьѣ 1314 къ дозволенію

сонаслѣдникамъ, состоящимъ въ общемъ владѣніи, *отчуждать до раздѣла* доставшуюся каждому изъ нихъ часть, присовокуплено: „но не прежде однако же, какъ когда прочіе сонаслѣдники отрекутся пріобрѣсти оную для себя съ заплатою ему за нее по оцѣнкѣ.“ Очевидно, что при этой не совсѣмъ сходной редакціи статей 555 и 1314, право соучастниковъ въ общемъ владѣніи при продажѣ однимъ изъ нихъ своего жеребья — по статьѣ 555 относится лишь къ случаю *требованія выдѣла* проданной части; между тѣмъ по статьѣ 1314 сонаслѣдники могутъ противиться *самому отчужденію жеребья* независимо отъ всякаго требованія выдѣла онаго, то-есть и въ томъ случаѣ, еслибы посторонній пріобрѣтатель соглашался оставаться въ *общемъ* съ ними владѣніи. Различіе въ изложеніи сихъ статей не имѣетъ впрочемъ никакого основанія въ источникахъ сихъ постановленій, ибо какъ та, такъ и другая основаны на ст. 14, главы XVII, Уложенія 1649 г. *) Впрочемъ, несмотря на это различіе въ редакціи сихъ двухъ статей, къ настоящему случаю, въ которомъ идетъ рѣчь о имѣніи, состоящемъ въ общемъ владѣніи *по праву наслѣдства*, по продажѣ однимъ изъ *сонаслѣдниковъ* причитающейся ему изъ сего общаго наслѣдства доли до раздѣла, подлежитъ прямому примѣненію статья 1314-я, по точному смыслу которой таковая продажа допускается не иначе, какъ по предварительномъ *отреченіи* прочихъ сонаслѣдниковъ отъ пріобрѣтенія оной для себя съ платою ему за нее по оцѣнкѣ **). Такимъ об-

---

*) Въ ст. 14-й главы XVII Уложенія 1649 г. постановлено, что если одинъ изъ сонаслѣдниковъ свой жеребій въ отцовской вотчинѣ продать или заложить захочетъ „и ему тотъ свой жеребій продать или заложить вольно. А буде братья его тое отцовскія вотчины съ нимъ раздѣлить не похотятъ и учнутъ бити челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ за тотъ брата ихъ вотчинный жеребій взяти брату ихъ деньги: и у нихъ за тотъ вотчинный жеребій велѣти брату ихъ взяти деньги, по оцѣнкѣ, чего та вотчина стóитъ.“

**) Нужно еще замѣтить, что по ст. 555 при продажѣ однимъ изъ соучастниковъ въ общемъ, *могущемъ быть раздѣльнымъ, имѣніи* причитающагося ему жеребья, другіе соучастники въ правѣ удержать оный по оцѣнкѣ, независимо отъ предлагаемой ему за сей жеребій цѣны; то же самое въ ст.

разомъ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній для продажи однимъ изъ сонаслѣдниковъ причитающейся ему изъ общаго имѣнія доли до раздѣла, требуется на таковую продажу *предварительное* изъявленіе *согласія* прочихъ сонаслѣдниковъ. Въ семъ отношеніи сдѣлано изъятіе лишь для губерній Черниговской и Полтавской, въ которыхъ по ст. 556 каждый изъ соучастниковъ въ общемъ, подлежащемъ раздѣлу, имѣніи, можетъ безусловно уступить до раздѣла свое право на причитающуюся ему изъ общаго имѣнія часть другому, который въ семъ случаѣ представляетъ уже собою лицо того соучастника, отъ коего къ нему таковое право перешло. Самое внесеніе сего постановленія въ видѣ особеннаго для губерній Черниговской и Полтавской изъятія еще болѣе подтверждаетъ, что по общимъ законамъ нужно на случай такого отчужденія требовать предварительно согласія соучастниковъ.

3) *Продажа имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ.*

„*Ст. 1388* Зак. Гр. Продавать можно имущество токмо „*свободное*, то-есть не состоящее *подъ запрещеніемъ* въ пись„мѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей. Изъ сего правила „изъемлются слѣдующіе случаи: 1) если имущество состо„итъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣ„стной и *опредѣленной суммѣ*, то продажа онаго разрѣшает„ся, какъ скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости *вне„сена* будетъ въ то самое мѣсто вся сумма иска или взыска„нія, и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или „же представлено будетъ въ обезпеченіе другое во *всемъ „равное* *) прежнему имущество, и когда притомъ другаго

548 постановлено въ отношеніи къ участку въ общемъ *нераздѣльномъ* имуществѣ; между тѣмъ по ст. 549 при продажѣ жеребья соучастникомъ въ горномъ заводѣ, то-есть имѣніи *нераздробляемомъ*, другіе соучастники могутъ удержать оный за собою лишь уплатою *предложенной* цѣны, а не *по оцѣнкѣ*. Ст. 555 и 548 представляютъ несообразность, которую слѣдовало бы исправить.

*) Редакція эта не выдерживаетъ критики, ибо конечно запрещеніе можетъ быть переведено и на имущество, *превышающее* цѣнностью имѣніе,

„никакаго запрещенія въ виду не будетъ. 2) Если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ, по залогу въ банкѣ, въ „опекунскомъ совѣтѣ или въ приказѣ общественнаго призрѣнія: то продажа онаго разрѣшается, какъ скоро получено будетъ *согласіе* сихъ установленій на таковую продажу съ переводомъ долга. 3) Если запрещеніе наложено въ „обезпеченіе какого-либо *дохода*, который владѣлецъ имущества обязался вносить въ пользу государственныхъ или „общественныхъ заведеній: то продажа разрѣшается, когда „обезпеченіе, утвержденное на имуществѣ, замѣнено будетъ „постояннымъ и равнымъ доходомъ съ наличнаго капитала“ **)

Сообразивъ эту статью закона, мы приходимъ къ заключенію, что на имѣніе, состоящее подъ *запрещеніемъ*, купчая крѣпость можетъ быть совершена только при слѣдующихъ условіяхъ:

а) предварительнаго *снятія самаго запрещенія* посредствомъ: 1) внесенія суммы, въ обезпеченіе которой запрещеніе наложено на имущество, или 2) перевода запрещенія на другое равное по цѣнности имущество.

б) Такъ какъ запрещеніе по дѣйствующимъ законамъ (п. 2. ст. 1814 и ст. 1819, ч. 2, т. X, и ст. 604. Уст. Граж. Суд.)

служившее первоначальнымъ обезпеченіемъ; полное же равенство даже цѣнности двухъ имуществъ едвали возможно.

*) Это послѣднее постановленіе является вполнѣ неправильнымъ, ибо въ силу его, если напр. собственникъ имѣнія, стоющаго 10.000 р. сер., по особому акту обязался вносить ежегодно въ пользу училища 100 р. съ обезпеченіемъ этого платежа исключительно на его имѣніи, на которое и наложено запрещеніе,—то онъ затѣмъ же можетъ продать свое имѣніе, не внеся такаго капитала, проценты съ котораго составляли бы 100 р. с. ежегоднаго дохода. Мы находимъ, что сіе постановленіе воспрепятствуетъ частнымъ лицамъ дѣлать подобныя пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній, и что если доходъ обезпеченъ на имѣніи, то обязанность платить оный, примѣняясь къ ст. 2120 и прим. 2 ч, X т., переходитъ на покупателя имѣнія. Согласно сему (какъ приведено ниже) разрѣшено первымъ общимъ собраніемъ дѣло о Вишерской мельницѣ, изъ обстоятельствъ котораго впрочемъ видно, что запрещеніе на имѣніе, служившее обезпеченіемъ дохода, наложено не было; слѣдовательно по сему послѣднему предмету открывается просторъ произволу должностныхъ лицъ.

можетъ быть наложено не только на опредѣленное имущество „in individuo“, но и на *извѣстное лице* (всеобщее запрещеніе, налагаемое на всякое имущество, которое окажется принадлежащимъ такому то лицу, когда неизвѣстно гдѣ находится это имущество), то оказывается, что если кому-либо принадлежатъ 10 имѣній цѣнностью на 100.000 р. с. и припечатано всеобщее запрещеніе, то ни одно изъ этихъ имѣній не можетъ быть продано, хотя бы цѣнность ихъ въ 100 разъ превосходила сумму того взысканія, въ обезпеченіе котораго наложено запрещеніе, доколѣ при отсутствіи сношеній между присутственными мѣстами 10 разъ не будетъ вычтена изъ покупныхъ суммъ за каждое имѣніе сумма того взысканія, въ обезпеченіе котораго наложено всеобщее запрещеніе. Если же сумма взысканія неизвѣстна, то невозможна продажа всѣхъ этихъ имѣній.

в) Присутственное мѣсто, совершающее купчую крѣпость, должно собирать справки о запрещеніяхъ не только изъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ и объявленій сената, но и изъ *собственныхъ дѣлъ своихъ*, ибо въ ст. 1456 Зак. Гр. предписывается справиться: „не поступали ли прямо въ судебное мѣсто, совершающее актъ, откуда-либо *требованія* о запрещеніи“, а въ ст. 1458 сказано: „если же (прис. мѣсто) совершитъ (купчую) упустя изъ виду *извѣстные по его дѣламъ* долги или запрещенія, то взыскиваются оные“ и пр. Эти постановленія нисколько не согласованы съ ст. 1830, ч. 2, т. X, въ которой постановлено, что запретительная книга, совокупно съ разрѣшительною, служитъ *единственнымъ источникомъ* всѣхъ справокъ по запрещеніямъ. Согласить эти статьи между собою является вполнѣ необходимымъ.

Затѣмъ мы прослѣдимъ по полному собранію законовъ, какимъ образомъ произошла ст. 1388 *исторически*?

Сенатскимъ указомъ отъ 14-го февраля 1805 г. (№ 21.622) разрѣшено дѣло, изъ котораго видно, что Рязанскою гражданскою палатою дозволено совершить купчую отъ Павловой Сниткину на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ — на томъ-де основаніи, что Сниткинъ „пріемлетъ запрещеніе

то на покупаемое имъ у Павловой имѣніе *на свое уже имя* и палатою учинено ему на оное запрещеніе." Но сенатъ призналъ: „какъ таковой *съ лица на лицо* переводъ запрещеній имѣній по суднымъ дѣламъ, въ обезпеченіе исковъ представленныхъ, дозволенъ быть не можетъ и законнаго постановленія нѣтъ", посему учиненную продажу слѣдуетъ уничтожить, опубликовавъ за неправильное постановленіе гражданскую палату.

Указомъ сената 24-го января 1810 г. (№ 24.102) признана недѣйствительною и запись, въ гражданской палатѣ совершенная, за имѣвшимся на запроданное по ней имѣніе *запрещеніемъ*, которое дѣлается на тотъ конецъ, дабы подверженное оному имѣніе не было переведено изъ однѣхъ рукъ въ другія; напротивъ чего однакожъ по содержанію означенной записи до совершенія еще настоящей крѣпости, деньги за то имѣніе получены и предположено отдать оное во владѣніе покупщицѣ Авдулиной; слѣдовательно совершена та запись въ противность узаконенныхъ о запрещеніи имѣнія правилъ, по которымъ переходъ тѣхъ имѣній отъ одного въ другое владѣніе не позволителенъ; *и для того совершеніе записей на имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, вовсе запретить и впредь оныхъ нигдѣ совершать не позволять.* Указъ этотъ распубликованъ во всеобщее свѣдѣніе.

Другимъ указомъ сената отъ 30-го сентября 1810 г. (о которомъ упоминается въ пол. соб. зак. 1823 г. № 29.620) пояснено: „не должно только совершать однѣхъ тѣхъ записей, по которымъ имѣнія, находящіяся подъ запрещеніемъ, *переходятъ* отъ одного владѣльца къ другому въ видѣ *дѣйствительной продажи* или передачи, равную силу съ нею имѣющей."

Правительствующій сенатъ, указомъ отъ 29-го сентября 1823 г. (№ 29.620) разрѣшилъ дѣло Третьякова и Чагиной, по которому губернскій прокуроръ далъ слѣдующее заключеніе: „поелику указами 1810 г. января 24-го и сентября 30-го на имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, возбранено совершать записи, по коимъ имѣніе переходитъ отъ одного владѣльца къ другому: и слѣдовательно Третьяковъ и Ча-

гина просятъ того, что воспрещено закономъ; притомъ какъ въ указахъ тѣхъ нѣтъ исключеній или обстоятельствъ, по которымъ бы законъ сей или терялъ свою силу или бы ослаблялся въ дѣйствіяхъ, то засимъ и условіе или пожертвованіе просителей, что они *согласны при открывшемся взысканіи отдать для удовлетворенія онаго то же самое имѣніе*, въ уваженіе принято быть не можетъ." Сенатъ, соглашаясь съ симъ заключеніемъ, опредѣлилъ: въ просьбѣ Третьякову и Чагиной отказать, и впредь никакихъ условій, содержащихъ продажу недвижимаго имѣнія и переходъ онаго во владѣніе отъ продавца къ покупщику при существованіи запрещеній не принимать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ постановилъ: „если предъявлены будутъ подобныя условія, то непремѣнною обязанностью вмѣняется гражданскимъ палатамъ дѣлать выправки о запрещеніяхъ продавцу, и когда оныя окажутся, и *продавецъ другаго собственнаго имѣнія, въ законномъ достоинствѣ тѣ запрещенія обезпечивающаго, не представитъ, тогда оныя условія, безъ дальнѣйшаго производства предъявителямъ возвращать*. Указъ этотъ распубликованъ во всеобщее свѣдѣніе и руководство.

Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи оберъ-прокурора святѣйшаго сѵнода (см. сенатскій указъ, 24 го мая 1826 г. № 365), послѣдовавшемъ по дѣлу о претензіяхъ, предъявленныхъ къ „коммиссіи сооруженіи храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ" изложено слѣдующее: „иски по казеннымъ долгамъ и недоимкамъ, по частнымъ просроченнымъ долгамъ и такимъ спорамъ и взысканіямъ, по коимъ (на имѣніе) предварительно налагается *запрещеніе* судебными мѣстами, — *обыкновенно* обезпечиваются *вычетомъ* соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ. Безъ сего вычета гражданская палата не должна совершать и купчей крѣпости; если же совершитъ, упустя изъ виду извѣстные по *дѣламъ ея* долги или запрещенія, то *обыкновенно* взыскиваются оные сперва съ того, кто самъ

*) Эти слова почти буквально заимствованы изъ ст. 1458 Зак. Гр.

взысканію подлежалъ, а потомъ, чего не достаетъ, съ гражданской палаты" *).

Такимъ образомъ, оказывается, что статья 1388-я основана на сенатскихъ указахъ, которыми до изданія Свода Законовъ разрѣшались возникавшіе на практикѣ случаи. Въ особенности часто возбуждаемъ былъ вопросъ: „можно ли при продажѣ состоящаго подъ запрещеніемъ (въ обезпеченіе взысканія) имѣнія совершать купчую безъ вычета изъ покупной цѣны суммы взысканія, но съ переводомъ запрещенія съ продавца на покупщика? Вопросъ этотъ постоянно разрѣшался *отрицательно*, и по нашему мнѣнію совершенно правильно, ибо при существованіи въ дѣйствующемъ законодательствѣ наложенія запрещенія *на лице* (всеобщее запрещеніе), можетъ оказаться, что подъ этимъ запрещеніемъ состоитъ уже покупщикъ, на котораго переведено новое запрещеніе по продаваемому имѣнію **).

4) Продажа эксдивизорскихъ участковъ.

„*Ст. 1390* Зак. Гр. Въ западныхъ губерніяхъ отчужденія участковъ, доставшихся по эксдивизорскимъ рѣшеніямъ, „(по постановленіямъ прежняго времени, означеннымъ въ „ст. 1364), въ удовлетвореніе долговыхъ претензій, дозволяются владѣльцамъ таковыхъ участковъ лишь въ томъ „случаѣ, если за оные уплачены ими крѣпостныя пошлины, „хотя бы на рѣшенія эксдивизорскихъ судовъ принесены „были апелляціонныя жалобы; но при семъ въ купчихъ крѣ„постяхъ надлежитъ означать: а) десятилѣтнее, на основаніи „ст. 1364 сего свода, право должника на выкупъ имѣнія, бу„де онъ при отдачѣ имѣнія на экздивизію право сіе выго„ворилъ; б) состояніе дѣла подъ апелляціею; в) обязанность „сохранять участокъ въ томъ же видѣ, какъ оный пріобрѣ„тенъ, и г) запрещеніе закладывать покупаемый участокъ „въ кредитныя установленія и въ частныя руки впредь до

*) Ниже мы разсмотримъ вопросъ, насколько правила о наложеніи запрещеній согласны съ началами ипотечной системы (гл. IV, Т.) и подвергнемъ коментарію ст. 1456—1463 Зак. Гражд.

„окончательнаго рѣшенія эксдивизорскаго дѣла. Участки въ „раздробительно владѣемыхъ по эксдивизіямъ домахъ могутъ быть продаваемы только владѣльцамъ другихъ частей означенныхъ домовъ и неиначе какъ въ полномъ каждаго участка составѣ, безъ всякаго дальнѣйшаго оныхъ „раздробленія.“

Статья эта для лицъ, незнакомыхъ съ постановленіями литовскаго статута, нуждается въ разъясненіи: *) въ западныхъ возвращенныхъ отъ б. Польши губерніяхъ, по мѣстнымъ узаконеніямъ удовлетвореніе кредиторовъ несостоятельнаго должника производилось чрезъ раздѣлъ (exdivisio) между ними въ натурѣ имѣнія его, по соразмѣрности долговой претензіи каждаго изъ нихъ. Такой порядокъ удовлетворенія кредиторовъ существовалъ до обнародованія въ означенныхъ губерніяхъ Высочайшаго указа 25-го іюня 1840 г. о введеніи въ нихъ дѣйствія россійскихъ гражданскихъ законовъ, на основаніи коихъ для удовлетворенія долговъ имѣніе должника подвергается публичной продажѣ.

Этимъ же Высочайшимъ указомъ распространено на упомянутыя губерніи дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 3-го апрѣля 1840 г. мнѣніе государственнаго совѣта, относительно возникшихъ въ губерніяхъ Витебской и Могилевской вопросовъ по долговымъ дѣламъ. Правилами 3-го апрѣля предписано было: „имѣніе должника при взысканіи долговъ, вмѣсто раздѣла между кредиторами, подвергать *публичной продажѣ*; по тѣмъ же дѣламъ, по которымъ рѣшенія эксдивизорскихъ судовъ, вслѣдствіе апелляціи, находились въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, не

---

*) Во время нашей судебной практики въ 1-мъ отд. 3-го департамента сената намъ пришлось докладывать эксдевизорское дѣло о долгахъ помѣщиковъ Антона и Кастаны Жабовъ, перешедшее на разсмотрѣніе II Общаго Собранія сената. Одна печатная записка по этому дѣлу занимала 819 стр., всѣхъ долговыхъ претензій, дѣйствительность и старшинство коихъ пришлось обсуждать по литовскому статуту и позднѣйшимъ конституціямъ было предъявлено 91. Рѣшеніе же экдивизорскаго суда, подлежавшее разсмотрѣнію въ 1862 г. — состоялось 7-го іюня 1835 года; при такой медленности дѣлопроизводства выдѣлъ кредиторамъ въ натурѣ участковъ изъ имѣнія кредитора, представляется вполнѣ раціональнымъ.

назначать новаго *передѣла*, если выдѣлъ въ натурѣ участковъ изъ имущества признанъ будетъ подлежащимъ исправленію, но вмѣсто того обращать имѣніе въ публичную продажу для удовлетворенія заимодавцевъ по *старшинству* претензій ихъ.

При исполненіи сихъ законовъ и вслѣдствіе примѣненія ихъ къ эксдивизорскимъ дѣламъ, по коимъ участки выдѣлены были изъ имѣній несостоятельныхъ должниковъ по рѣшеніямъ, обжалованнымъ апелляціями, возникли въ Виленской гражданской палатѣ два вопроса:

1) могутъ ли быть совершаемы *купчія крѣпости* на продажу такихъ участковъ отъ однихъ лицъ другимъ?

2) могутъ ли подобныя участки полежать *выкупу* со стороны вотчинниковъ?

1) По *первому* вопросу было заявлено мнѣніе (согласно съ заключеніемъ 1 отд. 3-го департамента сената) о томъ, чтобы не допускать совершенія купчихъ крѣпостей на продажу участковъ, выдѣленныхъ рѣшеніемъ эксдивизорскаго суда, обжалованнымъ апелляціею, не воспрещая впрочемъ *продавать денежныя претензіи*, по коимъ сдѣланы выдѣлы посредствомъ *надписей* и *передаточныхъ* актовъ. Но противъ сего возражали: а) что передача по надписямъ долговыхъ претензій, съ какою соединялась бы передача и самыхъ эксдивизорскихъ участковъ, не была бы согласна съ духомъ нашего законодательства, требующаго по силѣ ст. 728 Зак. Гр., чтобы при всякомъ переходѣ недвижимаго имущества былъ совершаемъ крѣпостной актъ; б) что въ экдивизорскихъ дѣлахъ, обжалованныхъ апелляціею, слѣдуетъ по силѣ п. 11 мнѣнія государственнаго совѣта 3-го апрѣля 1840 г. (распространеннаго на западныя губерніи именнымъ указомъ 25-го іюня 1840 г.), руководствоваться литовскими законами, кромѣ одного лишь случая продажи имѣнія, именно: „если *раздѣлъ* имущества будетъ признанъ подлежащимъ *исправленію*". Литовскій же статутъ допускалъ вообще передачу эксдивизорскихъ участковъ отъ одного лица къ другому съ сохраненіемъ лишь права выкупа должника, несмотря на апелляцію. По соображеніи всѣхъ сихъ обсто-

ятельствъ и представленія Виленскаго гражданскаго губернатора о томъ, что было бы стѣснительно запретить передачу эксдивизорскихъ участковъ, было признано необходимымъ *допустить* попрежнему *продажу* эксдивизорскихъ участковъ, коими заимодавцы уже введены во владѣніе, несмотря на принесенную апелляцію, примѣняясь къ ст. 776 и 1392 Зак. Гр. о продажѣ спорнаго имущества.

2) По второму вопросу относительно *выкупа* эксдивизорскихъ участковъ было признано необходимымъ постановить: а) что вотчинники участковъ, выдѣленныхъ ихъ кредиторамъ по эксдизиторскимъ рѣшеніямъ, обжалованнымъ апелляціями, имѣютъ полное право во всякое время принять тѣ участки обратно въ свое владѣніе, внеся въ подлежащее судебное мѣсто слѣдующую на удовлетвореніе долга ихъ уумму, въ выдачѣ коей заимодавцу надлежитъ поступить по точнымъ словамъ 5 пункта ст. 749, 2 ч. X т., и б) что предоставленное должникамъ литовскими узаконеніями и указами 16 мая 1807і г. и 7 апрѣля 1810 г. право выкуна имѣній ихъ въ теченіе десятилѣтняго срока, относится не къ такимъ эксдивизорскимъ рѣшеніямъ, кои обжалованы апелляціями и подлежатъ еще пересмотру, но къ такимъ, кои вошли уже въ окончательную законную силу, почему и начало десятилѣтняго срока должно быть исчисляемо для должниковъ со времени объявленія имъ съ подпискою таковаго окончательнаго рѣшенія.

На основаніи сихъ соображеній была издана статья 1390 зак. гр. *).

5) Продажа имущества, подвергнутаго опекѣ, описи или секвестру.

„*Ст. 1394* зак. гр. запрещается частному владѣльцу про-„давать имущество, состоящее въ опекѣ, описи или секве-

---

*) Мы считаемъ безполезнымъ подвергать разсмотрѣнію 1393 ст. зак. гр. сущность которой состоитъ въ томъ, что если какое либо имущество запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства (напр. поссессіонныя фабрики земли, отданныя съ условіемъ заселенія оныхъ и пр.), то продажа безъ се-

„стрѣ **). *Ст. 1415.* Кто продастъ имѣніе, подвергнутое по „какому либо случаю (кромѣ именно опредѣленнаго въ уставѣ о предупр. и пресѣч. прес.) опекѣ, описи или секвестру: тотъ подвергается уголовному суду на основаніи ст. „2291 Улож. о наказ. (ст. 1700 по изд. 1866 г.); между тѣмъ „проданное имѣніе возвращается въ *прежнее положеніе*; по„купщику предоставляется искать заплаченныхъ имъ денегъ „и убытковъ съ продавца; чего же не достанетъ, то взыс„кивается, въ случаѣ если проданное имѣніе состояло подъ „запрещеніемъ—съ членовъ и секретаря того прис. мѣста, „которое допустило противозаконную продажу. Сверхъ того „члены, секретарь, надсмотрщикъ и писецъ, по мѣрѣ ихъ „участія въ семъ упущеніи, предаются уголовному суду по „законамъ. Но если запрещенія наложено не было, то взы„сканіе заплаченной за имѣніе суммы и убытокъ покупщи„ка обращаются послѣ продавца на виновныхъ въ семъ „упущеніи“.

Такимъ образомъ продажа *завѣдомо* имѣнія, состоящаго въ опекѣ, описи или секвестрѣ, имѣетъ слѣдующія послѣдствія:

а) продавецъ *) подвергается суду уголовному;

б) проданное имѣніе возвращается въ прежнее положеніе.

в) покупщику предоставляется искать заплаченныхъ денегъ и убытковъ съ продавца и виновныхъ въ семъ упущеніи должностныхъ лицъ.

Въ судебной практикѣ возникалъ вопросъ: „можетъ ли быть продано имѣніе, о подверженіи котораго *опекѣ* сдѣлано было *распоряженіе*, оставшееся *безъ исполненія*, и безъ наложенія на имѣніе запрещенія? Разрѣшая этотъ вопросъ

го разрѣшенія учиненная. есть не дѣйствительная“. Редакція этой статьи представляетъ то, что принято называть „circus in definitione“.

*) Окончаніе этой статьи, за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нынѣ потеряло силу.

**) Онъ подлежитъ на основаніи ст. 1700 Улож. лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по второй степени 33 ст. Улож.

утвердительно, первое общее собраніе (№ 58) признало, что въ настоящемъ дѣлѣ предназначенное въ опеку имѣніе было продано прежде поступленія онаго въ опеку, и запрещенія на имѣніе наложено не было. Покупщица же Абалій тѣмъ болѣе имѣла право обезпечиваться въ покупкѣ имѣнія, что оное поступило къ ней прямо изъ подъ залога въ другихъ рукахъ, который не могъ бы существовать надъ имѣніемъ состоящимъ въ запрещеніи, каковаго дѣйствительно, какъ выше сказано, не было.

Московское же общее собраніе по тому же вопросу пришло къ противоположному заключенію, именно обсуждая: слѣдуетъ ли признавать дѣйствительно совершенную Ушаковымъ 12 января 1843 г. купчую крѣпость, нашло что вопросъ сей разрѣшается *отрицательно* буквальнымъ смысломъ 776 и 1415 ст. т. X, ч. I; по силѣ первой изъ сихъ статей существующій объ имѣніи судебный споръ не долженъ служить препятствіемъ къ совершенію на оное актовъ, развѣ бы по сему спору именно наложено было на имѣніе запрещеніе или *назначено отдать оное въ опеку.* На основаніи же ст. 1415 „кто продастъ имѣніе, подвергнутое по *какому либо случаю* (кромѣ именно опредѣленнаго въ уставѣ о предупр. и пресѣч. прест.) опекѣ, описи или секвестру, тотъ подвергается уголовному суду на основаній стат. 2291 Улож. о наказ., между тѣмъ проданное имѣніе возвращается въ прежнее положеніе, а покупщику предоставляется искать заплаченныхъ имъ денегъ и убытковъ съ продавца. Употребленное въ первой изъ сихъ статей выраженіе *„когда имѣніе назначено взять въ опеку“* достаточно ясно обнаруживаетъ, что продажа считается недѣйствительною не только въ томъ случаѣ, когда имѣніе уже взято въ опеку, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для извѣстныхъ случаевъ формальностей, подробно опредѣленныхъ въ уставѣ о предупр. и пресѣч. прест., но даже когда оно еще только *назначено* ко взятію въ опеку. На основаніи же ст. 1415 воспрещается продавать имѣніе, подвергнутое опекѣ не только за расточительность или жестокое обращеніе, но вообще *по какому либо случаю, кромѣ именно опредѣлен-*

наго въ уставѣ о предупр. и пресѣч. прест. Примѣненіе сихъ статей къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла обнаруживаетъ, что Ушаковъ, на имѣніе коего, по распоряженію б. начальника губерніи, была наложена опека *21 сентября* 1842 г., о чемъ ему было извѣстно черезъ сношеніе съ опекуномъ Рябовымъ, не имѣлъ права совершать *12 января* 1843 года на означенное имѣніе купчую крѣпость. Хотя же покупщица имѣнія Ольга Аракина и доказываетъ дѣйствительность купчей тѣмъ, что совершеніе оной *предшествовало* не только постановленію дворянскаго собранія о взятіи имѣнія въ опеку, но даже и распоряженію о наложеніи на оное запрещенія; но всѣ эти возраженія опровергаются буквальнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній, на основаніи коихъ *одно назначеніе* имѣнія въ опеку уже лишаетъ владѣльца права совершать на оное купчую крѣпость *).

А. Любавскій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

---

*) По вопросу *о послѣдствіяхъ запрещенной купли продажи*, изъ свода законовъ могутъ быть выведены слѣдующія главныя основанія: 1) купля продажа, учиненная вопреки законныхъ *воспрещеній*, сверхъ *недѣйствительности* ея, подвергаетъ виновныхъ законнымъ взысканіямъ (ст. 1406), 2) продавшій имущество—завѣдомо чужое (ст. 1407), завѣдомо краденое или черезъ насиліе или обманъ полученное (ст. 1408)—подрергается взысканію полученной имъ цѣны, отвѣчаетъ за всѣ убытки, понесенные участвующими въ дѣлѣ лицами, и подлежитъ уголовной отвѣтственности по улож. о наказ. 3) купившій завѣдомо: имущество краденое или полученное черезъ насиліе или обманъ или же пріобрѣвшій имущество у малолѣтняго безъ надлежащаго разрѣшенія долженъ безмездно возвратить имущество собственнику и предается уголовному суду (ст. 1409 и 1410 зак. гр.) 4) лицо, продавшее одно и то же имѣніе двумъ лицамъ, подвергается уголовной отвѣтственности (ст. 1416 зак. гр.).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

I.

Рѣшеніе Угол. Кас. Деп. Прав. Сената *) по дѣлу Колзакова: a) *обвиненіе въ обманѣ при сдѣлкѣ, не требующей по гражданскимъ законамъ письменной формы, можетъ быть начато въ уголовномъ порядкѣ независимо отъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ гражданскомъ судѣ*; b) *обманъ при вступленіи въ разнаго рода сдѣлки тогда только можетъ быть признанъ обманомъ уголовнымъ или преступнымъ, когда для этого виновнымъ сдѣланы были какія-либо особыя приготовленія съ цѣлью ложно направить волю обманываемаго.*

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разсматривалось дѣло объ отставномъ полковникѣ

---

*) Между рѣшеніями русскаго кассаціоннаго суда, печатаемыми въ настоящее время въ видѣ особаго офиціальнаго сборника, есть много такихъ, которыя по важности возбужденныхъ въ нихъ вопросовъ права и судопроизводства и по своей внѣшней обработки заслуживаютъ особаго вниманія. Многія изъ такихъ рѣшеній, имѣя въ виду служить руководствомъ для нашей новой судебной практики, представляютъ цѣлые трактаты по тому или другому вопросу права и выражаютъ собою извѣстное научное воззрѣніе на разсматриваемый предметъ. Въ этой замѣткѣ мы не считаемъ умѣстнымъ коснуться того вопроса, на сколько и въ какой мѣрѣ такое направленіе въ судебныхъ рѣшеніяхъ дѣйствительно согласно съ существомъ и назначеніемъ ихъ, или насколько на самомъ дѣлѣ согласны съ выводами науки или съ положительнымъ закономъ проводимыя въ рѣшеніяхъ Сената начала и воззрѣнія. Вопросъ этотъ на столько серьезенъ, критика въ этомъ отношеніи на столько отвѣтственна, что было бы неосторожно и высшей степени недобросовѣстно произнести приговоръ надъ дѣятельностью высшаго суда въ Имперіи, не изучивши предварительно практику его за значительный періодъ вре-

Николаѣ Колзаковѣ. На разрѣшеніе присяжныхъ предложенъ былъ судомъ слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли подсудимый, отставной полковникъ Николай Колзаковъ, въ томъ, что на предложеніе надворнаго совѣтника Киркоръ пріобрѣсти для жены его, Киркоръ, пару лошадей для городской ѣзды, — продалъ въ дѣйствительности женѣ надворнаго совѣтника Киркоръ пару лошадей для городской ѣзды негодныхъ, а для того, чтобъ успѣть продать означенныхъ лошадей, сообщилъ надворному совѣтнику Киркоръ ложныя о качествѣ лошадей свѣдѣнія, скрывъ при томъ объ имѣющихся у лошадей недостаткахъ, дѣлающихъ ихъ для городской ѣзды негодными, чрезъ что и похитилъ у Киркоръ вырученную отъ продажи лошадей сумму 365 руб. сер.?“ На этотъ вопросъ присяжные отвѣчали: „да,—виновенъ въ обманѣ, но не въ похищеніи.“ Окружной Судъ, приступивъ къ опредѣленію слѣдующаго подсудимому Колзакову наказанія, принялъ въ соображеніе, что за означеннымъ рѣшеніемъ присяжныхъ, устранившихъ изъ предложеннаго имъ вопроса понятіе о похищеніи вырученной имъ отъ продажи лошадей суммы, дѣяніе, въ коемъ Колзаковъ признанъ виновнымъ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ предусмотрѣнному 1665 и 1666 ст. Улож. о наказ., а также 173 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., такъ какъ по точному и буквальному смыслу

мени и не обсудивъ аналитически каждое изъ высказанныхъ имъ положеній. Работа эта впереди, и нѣтъ сомнѣнія, что найдутся лица, готовыя приняться за этотъ гигантскій, но безспорно полезный трудъ. Цѣль этой замѣтки состоитъ лишь въ томъ, чтобы объяснить помѣщеніе въ нашемъ журналѣ рѣшеній Сената, печатаемыхъ въ офиціальномъ правительственномъ Сборникѣ, разсылаемомъ при Судебномъ Вѣстникѣ и Собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Дѣло въ томъ, что Сборникъ Рѣшеній Касс. Департаментовъ Сената уже въ настоящее время достигъ такого объемъ, что не у всякаго хватаетъ времени и усадчивости прочесть все, въ немъ печатаемое. Это дѣйствительно работа, и работа немаловажная. Юридическій Вѣстникъ, для облегченія читателей въ знакомствѣ съ важнѣйшими вопросами, разрѣшенными въ русскомъ Кассаціонномъ Судѣ, ставитъ себѣ задачей выбирать изъ Сборника тѣ изъ рѣшеній, которыя по полнотѣ своихъ мотивовъ и по серьезности содержанія дѣлаютъ эпоху въ нашей практикѣ и становятся руководящими принципами для судебныхъ инстанцій. Рѣшенія эти будутъ печатаемы въ этомъ журналѣ цѣликомъ, безъ всякихъ обсужденій, сопровождаемыя для удобства лишь краткими тезисами, ибо критика рѣшенія, затрогивающаго важный вопросъ права (какъ помѣщенныя въ настоящемъ выпускѣ нашего журнала) не можетъ ограничиться сжатыми замѣтками рецензента. Рѣшенія же, собранныя и печатаемыя отдѣльно могутъ за то съ пользою служить удободоставаемымъ матеріаломъ для того, кто пожелаетъ впослѣдствіи посвятить болѣе серьезное изслѣдованіе тому или другому изъ затронутыхъ въ нихъ вопросовъ.

этихъ узаконеній понятіе объ обманѣ соединено съ понятіемъ о похищеніи вырученнаго чрезъ обманъ; что въ виду 12 ст. Уст. Угол. Суд. въ подобныхъ настоящему случаяхъ, Судъ долженъ основывать рѣшеніе свое на общемъ смыслѣ законовъ и приговорить подсудимаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленіе по важности и роду своему наиболѣе сходныхъ съ преступнымъ дѣяніемъ, подлежащимъ разсмотрѣнію суда и что изъ соображенія ст. Улож. о наказ. 1665, 1666 и 1667 и Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., ст. 173 со статьями 12 Уст. Угол. Суд. и 151 Улож. о наказ., нельзя не прійти къ убѣжденію, что дѣяніе, въ коемъ признанъ виновнымъ подсудимый Колзаковъ, ближе всего подходитъ подъ признаніе преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1667 Улож. о нак. и 173 Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего, и принимая во вниманіе увеличивающія вину подсудимаго Колзакова обстоятельства, Судъ опредѣлилъ: подсудимаго Колзакова, лишивъ чиновъ, имѣющихся у него знаковъ отличія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на 3 мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ полковника Колзакова, присяжный повѣренный Доброхотовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что преданіе Колзакова суду совершено Московскою Судебною Палатою въ явное нарушеніе 8 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что г-жа Киркоръ заявила гражданскій искъ о неисполненіи Колзаковымъ словеснаго договора о продажѣ лошадей; разрѣшеніе этого иска зависѣло, согласно 1517 Св. Зак., т. X, части 1-й и 8-й ст. Уст. Гражд. Суд., прежде всего, отъ признанія надлежащимъ гражданскимъ судомъ исполнилъ ли Колзаковъ условіе продажи, а вовсе не зависѣло отъ виновности Колзакова въ мошенничествѣ, въ которомъ онъ никѣмъ обвиненъ не былъ; 2) что предложенный присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая постановлена въ виду гражданскаго иска, согласно 1516 ст. X т., части 1-й, а во 2-й помѣщены признаки мошенничества, изъ коихъ главный есть похищеніе чужой собственности и другой обманъ, которымъ мошенничество отличается отъ другихъ видовъ похищенія, и отвѣтъ присяжныхъ о невиновности Колзакова въ похищеніи слѣдуетъ понимать, что онъ не виновенъ въ похищеніи посредствомъ обмана, т.-е. не виновенъ въ мошенничествѣ. Хотя же присяжные въ приговорѣ своемъ и опредѣлили, что Колзаковъ виновенъ въ обманѣ, но съ этимъ обманомъ не связывается понятіе о преступности дѣйствій, такъ какъ, очевидно, что въ настоящемъ случаѣ слово „обманулъ,“ употребленное въ общепринятомъ способѣ выраженія, означало ничто иное, какъ нарушеніе гражданской сдѣлки, а обманъ составляетъ пре-

ступленіе въ томъ только случаѣ, когда направленъ прямо къ присвоенію чужой собственности. Посему единственнымъ послѣдствіемъ приговора присяжныхъ, на основаніи 819 ст. Уст. Угол. Суд., должно было быть объявленіе Колзакова оправданнымъ въ взведенномъ на него преступленіи; 3) что рѣшеніе Суда постановлено въ нарушеніе 12 ст. Уст. Угол. Суд., ибо судъ не имѣлъ права уклоняться отъ примѣненія законовъ, изображенныхъ во 1516—1518 ст. X т. 1 части, въ силу которыхъ дѣло должно было принять установленное гражданскимъ судопроизводствомъ движеніе, и 4) что приговоръ суда противорѣчитъ прямому смыслу 151 ст. Улож. о нак., ибо судъ находитъ аналогію между продажей Колзаковымъ женѣ Киркоръ лошадей, при которой присяжные засѣдатели не признали похищенія чужой собственности, и дѣяніями, предусмотрѣнными 1667 ст. Улож. о наказ. и 173 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., гдѣ существенный и главный признакъ преступленія, безъ котораго нѣтъ и самаго преступленія, есть похищеніе.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго полковника Колзакова, находитъ, что присяжный повѣренный Доброхотовъ въ жалобѣ своей указываетъ въ сущности лишь на два повода къ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ Колзаковѣ приговова Московскаго Окружнаго Суда, именно: а) неправильное преданіе Колзакова суду по дѣлу, долженствовавшему производиться гражданскимъ порядкомъ, и б) неправильное опредѣленіе судомъ свойства преступленія, въ коемъ признанъ виновнымъ Колзаковъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей. Приступая къ разсмотрѣнію перваго изъ сихъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что вопросъ о томъ, какія обвиненія въ преступленіяхъ и проступкахъ подлежатъ непосредственно изслѣдованію и рѣшенію въ порядкѣ уголовномъ, и какія могутъ быть разсмотрѣны судомъ уголовнымъ не прежде, какъ по разсмотрѣніи предметовъ, на которыхъ основывается обвиненіе, въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго, неоднократно былъ уже обсужденъ Сенатомъ, который, между прочимъ, пришелъ къ тому заключенію (по дѣлу подполковника Постовскаго, рѣш. 1868 г. Іюня 14, № 388) *), что уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія, въ которомъ обвиняется подсудимый, зависитъ отъ опредѣ-

---

*) Рѣшеніе это будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ *Юридическаго Вѣстника.*

ленія права собственности на такое имущество, основаннаго на формальномъ актѣ по той, безъ сомнѣнія, причинѣ, что опредѣленіе означеннаго права должно быть произведено на основаніи тѣхъ формальностей и доказательствъ, которыя установлены закономъ для удостовѣренія дѣйствительности или недѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, а не на тѣхъ соображеніяхъ, которыми руководствуется судъ уголовный, обязанный разрѣшать вопросъ о винѣ или невиновности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію. Въ настоящемъ дѣлѣ обвиненіе противъ полковника Колзакова возбуждено вслѣдствіе такой сдѣлки, для удостовѣренія которой, по силѣ 710 ст. X т., I ч., Св. Зак. Граж. не требуется никакихъ письменныхъ актовъ; а потому, согласно съ вышеизложенными разсужденіями Правительствующаго Сената, нельзя не признать, что Московская Судебная Палата, обративъ дѣло по обвиненію Колзакова въ мошенничествѣ къ уголовному производству, поступила совершенно правильно, ни мало не нарушивъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію втораго изъ приводимыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Доброхотовымъ поводовъ кассаціи, Привительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Колзаковъ рѣшеніемъ присяжныхъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, условясь съ Киркоръ о продажѣ ей лошадей годныхъ для городской ѣзды, продалъ ей лошадей для таковой ѣзды негодныхъ; а для того, чтобы совершить продажу, онъ сообщилъ ей ложныя свѣдѣнія о качествѣ лошадей и скрылъ ихъ недостатки. Точный смыслъ сего рѣшенія, въ особенности же съ принятіемъ въ соображеніе добавленныхъ присяжными къ отвѣту ихъ словъ, что Колзаковъ не виновенъ въ похищеніи, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Колзаковъ не могъ быть присужденъ въ наказанію, какъ за мошенничество; ибо подъ этимъ преступленіемъ законъ нашъ разумѣетъ (Улож. о наказ. ст. 1665), учиненное посредствомъ обмана, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества; за устраненіемъ же присяжными этого существеннаго признака преступленія не можетъ быть рѣчи и о самомъ преступленіи. Тѣмъ не менѣе однакожъ Московскій Окружной Судъ нашелъ, что дѣяніе, въ коемъ признанъ виновнымъ подсудимый Колзаковъ, ближе всего подходитъ подъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 173 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Суд. Для разрѣшенія вопроса о томъ, правильно ли поступилъ въ настоящемъ случаѣ Окружной Судъ, необходимо войти въ ближайшее соображеніе точнаго смысла помянутой 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. На основаніи этой статьи опредѣленному въ ней наказанію подвергаются виновные въ обмѣрѣ и обвѣсѣ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ, или иныхъ вещей, а равно за

другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара, или въ разсчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ. Изъ всѣхъ случаевъ, исчисленныхъ въ семъ законѣ, слѣдуетъ остановиться только на обманѣ въ качествѣ товара при продажѣ; такъ какъ всѣ остальные не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Подъ выраженіемъ „обманъ въ качествѣ товара“ должно разумѣть или простое умолчаніе продавца о незамѣченномъ или ускользающемъ отъ вниманія покупателя недостаткѣ товара, или положительное удостовѣреніе продавца въ наличности такого качества, которое не существуетъ, или же наконецъ особыя приготовленія, особыя дѣянія, которыя имѣли цѣлью скрыть отъ покупателя недостатки предмета и утвердить въ немъ убѣжденіе въ справедливости увѣренія продавца. Не подлежитъ сомнѣнію, что не всѣ исчисленныя дѣянія должны преслѣдоваться уголовнымъ судомъ, и что, слѣдовательно, 173 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. не можетъ быть безусловно и буквально примѣняема ко всѣмъ случаямъ обмана въ качествѣ товара при продажѣ; ибо при такомъ пониманіи означенной статьи остались бы мертвою буквою и не имѣли никакого примѣненія постановленія законовъ гражданскихъ о передачѣ продавцомъ покупателю проданнаго имущества не той доброты, какъ было условлено, и о разбирательствѣ споровъ по сему предмету гражданскимъ порядкомъ (т. X, Св. Зак. Гражд., ч. 1, ст. 1516 и 1517). Очевидно, что и въ передачѣ проданнаго имущества неусловленной доброты заключается также обманъ, но однако же обманъ этотъ, по силѣ самаго закона, не преслѣдуется судомъ уголовнымъ въ тѣхъ конечно видахъ, что отъ такого рода обмановъ, какъ преувеличеніе достоинства товара, умолчаніе о его недостаткахъ или удостовѣреніе въ такихъ качествахъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существуетъ, всякій при обыкновенной осторожности и вниманіи легко можетъ уберечься. По симъ основаніямъ и имѣя притомъ въ виду, что распространительное толкованіе обмана можетъ имѣть вредное вліяніе на твердость и обязательность гражданскихъ сдѣлокъ, слѣдуетъ признать, что 173 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., тогда только можетъ имѣть примѣненіе, когда обвиняемый въ обманѣ въ качествѣ товара при продажѣ употреблялъ особыя приготовленія, или совершилъ особыя дѣянія, съ цѣлію скрыть отъ покупателя недостатки продаваемаго предмета и притомъ съ цѣлію похищенія чужаго имущества. Усматривая же изъ отвѣта присяжныхъ по настоящему дѣлу, что хотя они и признали Колзакова виновнымъ въ сокрытіи недостатковъ проданныхъ имъ Киркоръ лошадей, но не объявили однако же, чтобы Колзаковъ совершилъ какое-либо особое приготовленіе для введенія Киркоръ въ заблужденіе, и притомъ не при-

знали вовсе похищенія имущества Киркоръ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣяніе, въ коемъ Колзаковъ обвиненъ присяжными, вовсе не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго 1667 ст. Улож. и 173 ст. Уст. о наказ., а потому и опредѣляетъ: приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, какъ заключающій въ себѣ неправильное толкованіе прямаго смысла помянутыхъ узаконеній, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать, согласно 929 ст., въ другое отдѣленіе того же Суда, для постановленія новаго приговора, согласно состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

II.

Рѣшеніе Уголов. Кас. Деп. Сената по дѣлу жены унтеръ-офицера Софьи Зонтъ. *Обвиненіе въ мошенничествѣ не можетъ имѣть мѣста непосредственно въ уголовномъ порядкѣ, когда по закону сдѣлка, существовавшая между обвиняемымъ и обвинителемъ, должна была быть письменная. Въ этихъ случаяхъ уголовное преслѣдованіе можетъ быть начато лишь тогда, когда гражданскій судъ при разсмотрѣніи дѣла найдетъ въ немъ уголовное обстоятельство.*

1866 года Ноября 9 повѣренный однодворки Анны Руситской предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ унтеръ-офицера Софьѣ Зонтъ объ уплатѣ его довѣрительницѣ 1730 руб. за мѣховыя вещи, отданныя Зонтъ въ закладъ и невозвращенныя по предложенію полной уплаты долга. Въ доказательство иска повѣренный истицы сослался на свидѣтелей. Но повѣренный отвѣтчицы, отвергая взятіе его довѣрительницею мѣховыхъ вещей въ закладъ отъ Руситской объяснилъ, что вещи эти были куплены у послѣдней на наличныя деньги. Принимая во вниманіе, что по закону свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія (Уст. Гр. Суд. ст. 409), а договоръ займа съ закладомъ долженъ быть облегченъ въ форму обязательства письменнаго (Зак. Гражд. 1531 1667 и 1675), Окружный Судъ нашелъ, что такъ какъ повѣренный истицы никакихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтелей не представилъ, то за тѣмъ съ его стороны остается недоказаннымъ существованіе обстоятельствъ, на которыхъ искъ его главнымъ образомъ основанъ (Уст. Гр. Суд. ст. 366). Вслѣдствіе сего Окружной Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 10 Декабря 1866 года, постановилъ: въ искѣ Руситской съ Зонтъ отказать и судебныя издержки обратить на Руситскую. Послѣ того, а именно 15 Декабря 1866 года, однодворка Анна Руситская подала Прокурору

С.-Петербургскаго Окружнаго Суда прошеніе, въ которомъ, обвиняя жену унтеръ-офицера Софью Зонтъ въ присвоеніи и растратѣ отданныхъ ей въ закладъ, по займу въ 250 руб., мѣховыхъ вещей, стоющихъ 1730 руб., просила поступить съ ней по закону. При этомъ Руситская приложила и копію съ опредѣленія Окружнаго Суда. По этому прошенію произведено было предварительное слѣдствіе и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ при этомъ слѣдствіи, С.-Петербургская Судебная Палата, опредѣленіемъ, отъ 8 Ноября 1867 года, предала жену унтеръ-уфицера Софью Зонтъ суду, по обвиненію ея въ томъ, что, взявъ въ закладъ отъ однодворки Анны Руситской мѣховыя вещи, три салопа и одну шубу, въ обезпеченіе займа у нея Руситскою, она Зонтъ, при предложеніи ей полной уплаты этого долга, не возвратила даннаго въ обезпеченіе его заклада, т. е. совершила преступленіе, предусмотрѣнное 1666 ст. Улож. о нак. и 4 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 12 и 13 Февраля сего года, присяжные засѣдатели признали, что однодворка Анна Руситская отдала въ закладъ Софьѣ Зонтъ разныя мѣховыя вещи на сумму болѣе 300 руб., для обезпеченія полученныхъ ею отъ Зонтъ въ долгъ денегъ, и что подсудимая Зонтъ виновна въ томъ, что не возвратила, какъ была обязана по условію, Руситской эти вещи, когда послѣдняя принесла ей деньги для полной уплаты ея долга. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимая по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія. Примѣнивъ къ этому рѣшенію присяжныхъ 4 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. и 1666 ст. Улож. о нак. и смягчивъ слѣдующее подсудимой наказаніе двумя степенями, по отзыву о ней присяжныхъ, С.-Петербургскій Окружный Судъ приговорилъ ее къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ; по гражданскому же иску о взысканіи съ Зонтъ стоимости невозвращенныхъ вещей, въ количествѣ 1730 руб. съ вычетомъ изъ этой суммы полученныхъ ею 250 р., Судъ отложилъ рѣшеніе до собранія дополнительныхъ свѣдѣній. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ подсудимой Зонтъ приводитъ кассаціонные доводы, какъ противъ подсудности настоящаго дѣла уголовному суду, такъ и противъ порядка, въ которомъ произведено судебное слѣдствіе и постановленъ приговоръ. Доводы перваго рода состоятъ существенно въ томъ: 1) что дѣло по жалобѣ Руситской на невозвращеніе ей мѣховыхъ вещей, которыя по показанію ея отданы были Зонтъ въ закладъ, въ обезпеченіе долга, а по объясненію послѣдней, куплены были у Руситской, заключало въ себѣ не преступленіе,

подлежащее уголовному преслѣдованію, а гражданскій споръ о правѣ на эти вещи, т. е. споръ о существованіи и дѣйствительности додовора займа съ закладомъ движимаго имущества; всякій же споръ о правѣ гражданскомъ вообще и иски по договорамъ въ особенности подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго суда (Уст. Гражд. Суд. ст. 1, 29 и 202); 2) что обращеніе настоящаго дѣла къ уголовному судопроизводству представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что искъ Руситской разсматривался уже Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ гражданскаго суда и признанъ неосновательнымъ, при чемъ Окружный Судъ не открылъ никакого противозаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, и не возбудилъ такого преслѣдованія, по предоставленному ему на то праву (Уст. Гражд. Суд. ст. 8); 3) что Судебная Палата, преданіемъ Зонтъ суду присяжныхъ, предоставила послѣднимъ разрѣшить, на основаніи свидѣтельскихъ показаній и по ихъ внутреннему убѣжденію, вопросъ чисто гражданскаго права: были ли спорныя мѣховыя вещи отданы Зонтъ въ закладъ, въ обезпеченіе долга, или же проданы ей Руситскою, тогда какъ по закону дѣйствительность договора о займѣ съ закладомъ движимаго имущества доказывается лишь на гражданскомъ судѣ и не иначе, какъ актами, установленнымъ порядкомъ совершенными (Зак. Гр. ст. 1663—1678), и допросъ свидѣтелей, въ подтвержденіе подобнаго рода договоровъ, положительно воспрещается (Уст. Гражд. Суд. ст. 409); 4) что Судебная Палата, дѣйствуя въ качествѣ обвинительной инстанціи, приняла на себя разрѣшеніе спора о количествѣ невозвращенныхъ мѣховыхъ вещей, и хотя Руситская обвиняла Зонтъ въ невозвращеніи ей четырехъ салоповъ, одной шубы и двухъ муфтъ, стоющихъ 1730 руб., но Палата предала Зонтъ суду за невозвращеніе только трехъ салоповъ и одной шубы и не означила стоимость ихъ, отъ которой зависѣла подсудность дѣла въ уголовномъ порядкѣ, и 5) что Судебная Палата не означила съ точностію и другихъ признаковъ преступнаго дѣянія, какъ-то времени и мѣста его совершенія и подвела его подъ 4 п. 174 стат. Уст. о наказ., не обративъ вниманія на то, что въ этомъ законѣ предусмотрѣно невозвращеніе заклада при полной уплатѣ долга, тогда какъ по заключенію обвинительнаго акта Руситская только предлагала сдѣлать уплату, но еще не сдѣлала ее. Къ этому же роду доводовъ принадлежатъ и возраженія защитника подсудимой, противъ послѣдовавшаго 5 Мая сего года опредѣленія Гражданскаго Департамента Судебной Палаты о пріостановленіи внесеннаго по апелляціи въ Палату гражданскаго дѣла по иску Руситской, впредь до окончанія уголовнаго дѣла о растратѣ Софьею Зонтъ вещей Руситской,

но возраженія эти излишне было бы приводить, такъ какъ опредѣленіе Гражданскаго Департамента Судебной Палаты не можетъ ни въ какомъ случаѣ подлежать обсужденію Уголовнаго Кассаціоннаго Департанента. Втораго рода доводы защитника подсудимой относятся: 1) къ неудовлетворенію его просьбы, вопреки 627 ст. Уст. Угол. Суд., о прочтеніи тѣхъ письменныхъ показаній свидѣтельницы Фрейбергъ, отъ которыхъ она сдѣлала отступленіе въ изустныхъ своихъ показаніяхъ на судѣ; 2) къ неудовлетворенію его же просьбы о воспрещеніи Прокурору предлагать Руситской вопросы о показаніяхъ Зонтъ, данныхъ ею на предварительномъ слѣдствіи, и о прочтеніи показаній Зонтъ въ опроверженіе ложныхъ о нихъ объясненій Руситской 3) къ непостановленію судомъ вопроса, вытекающаго изъ заключительныхъ преній, въ которыхъ онъ, защитникъ, доказывалъ, что мѣховыя вещи были куплены Зонтъ у Руситской въ 1861 году, а не отданы въ закладъ, въ обезпеченіе долга, въ 1862 году, и ко введенію въ вопросы не вытекающаго ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ судебнаго слѣдствія, обстоятельства, что Руситская будто бы приносила деньги для полной уплаты долга, и 4) къ неправильному опредѣленію законныхъ послѣдствій рѣшенія присяжныхъ, по непринятію во вниманіе, во первыхъ, что существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 4 п. 174 ст. Уст. о нак., есть одновременное нахожденіе у заимодавца и заклада, и уплаченнаго ему долга, чего въ настоящемъ случаѣ не представляется, ибо долгъ не былъ еще уплаченъ, и во вторыхъ, что со времени полученія Зонтъ вещей въ Августѣ 1861 г. до представленія о нихъ иска въ Октябрѣ 1866 года протекла установленная для проступковъ этого рода пятилѣтняя давность (Улож. о нак. ст. 158 п. 3).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, возбуждаемый кассаціонною жалобою защитника подсудимой Софьи Зонтъ, состоитъ въ томъ: правильно ли по настоящему дѣлу возбуждено уголовное преслѣдованіе, не смотря на то, что гражданскій судъ, разсматривавшій это дѣло, не открылъ въ немъ такого противозаконнаго дѣйствія, которое требовало бы уголовнаго преслѣдованія (Уст. Гр. Суд. ст. 8). Это главный вопросъ потому, что онъ относится къ опредѣленію предѣловъ вѣдомства и власти, и что въ случаѣ отрицательнаго его разрѣшенія, всѣ другіе вопросы, возбужденные кассаціонною жалобою, не требуютъ обсужденія и упадаютъ сами собою. Для разрѣшенія означеннаго вопроса, необходимо войти въ ближайшее разсмотрѣніе тѣхъ признаковъ, которыми дѣйствующіе у насъ законы разграничиваютъ предѣлы подсудности гражданской и уголов-

ной по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ изъ договоровъ и обязательствъ. Казалось бы, что по настоящему предмету всякое сомнѣніе устраняется тѣми основными началами, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго суда (Уст. Гр. Суд. ст. 1), а всякое преступное дѣяніе подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда (Уст. Угол. Суд. ст. 1 и 14). Но въ дѣйствительности представляются и такія событія, которыя возбуждаютъ съ одной стороны споръ о правѣ гражданскомъ, а съ другой—обвиненіе въ преступномъ дѣяніи. Такъ, не рѣдко случается, что истецъ по договору или обязательству домогается или признанія его недѣйствительнымъ, или инаго удовлетворенія, на томъ основаніи, что совершеніе или исполненіе договора, или обязательства сопровождалось преступнымъ дѣйствіемъ. Съ другой стороны по жалобѣ, принесенной въ порядкѣ уголовнаго суда, отвѣтчикъ можетъ парализовать уголовное преслѣдованіе представленіемъ доказательствъ, что приписываемое дѣйствіе совершено имъ по принадлежащему ему, на основаніи договора или обязательствъ, гражданскому праву, при существованіи котораго дѣйствіе его не можетъ имѣть преступнаго характера. Какъ поступать въ этихъ случаяхъ? Слѣдуетъ ли разсматривать одно и то же дѣло въ двухъ судахъ, гражданскомъ и уголовномъ, и въ какомъ прежде, или можно ограничиться разсмотрѣніемъ дѣла въ обоихъ отношеніяхъ только въ одномъ судѣ? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что если преступное дѣяніе относится къ договору или обязательству, какъ причина къ слѣдствію, т. е. если договора или обязательства вовсе не существовало бы безъ того преступнаго дѣянія, которымъ была нарушена свобода произвола и согласія договаривающихся лицъ, то уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено непосредственно по жалобѣ потерпѣвшаго лица, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ преступность дѣянія вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права, и можетъ быть опредѣлена, согласно съ общими правилами уголовнаго судопроизводства, по результатамъ уголовнаго слѣдствія. Такъ, въ нашихъ гражданскихъ законахъ положительно указано, что при нарушеніи въ какой либо юридической сдѣлкѣ свободы произвола и согласія принужденіемъ или подлогомъ, слѣдуетъ просить о производствѣ изслѣдованія и о поступленіи съ виновнымъ по уголовнымъ законамъ, (Св. Зак. Т. X., ч. 1 ст. 705—706). Само собою разумѣется, что въ томъ случаѣ, когда подлогъ въ актѣ обнаружится лишь во время производства гражданскаго дѣла, въ дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла надлежитъ слѣдовать порядку, установленному на этотъ именно случай (Уст. Гр. Суд. 563—565).

Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы потерпѣвшее лицо не могло возбудить жалобою своею уголовнаго преслѣдованія по подлогу въ актѣ, до начатія противною стороною гражданскаго дѣла, а слѣдуетъ только то, что по всякому преступленію, обнаруженному при разсмотрѣніи дѣла гражданскимъ судомъ, уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь по опредѣленію этого суда (Уст. Гражд. Суд. ст. 8). Но если преступное дѣяніе по договору или обязательству относится къ такому правонарушенію, о которомъ можно судить съ основательностію только по разсмотрѣніи какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, напримѣръ, вопросовъ о томъ, облеченъ ли договоръ въ установленную форму, служащую законнымъ доказательствомъ его существованія? Имѣетъ ли договоръ законную силу какъ въ отношеніи принадлежности договаривающимся лицамъ тѣхъ правъ которыя необходимы для его заключенія, такъ и въ отношеніи самыхъ условій и цѣли договора? Въ чемъ состоятъ, по содержанію договора, права и обязанности каждой изъ сторонъ? и т. д.; то въ этихъ случаяхъ, очевидно, что уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разрѣшенія подлежащимъ, т. е. гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ преступность дѣянія и виновность подсудимаго. На этотъ порядокъ сдѣлано положительное указаніе какъ въ Уставѣ Гражданскаго (ст. 8), такъ и въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства (стат. 27 и 542 п. 5). Иначе и быть не можетъ. На уголовномъ судѣ, въ разсмотрѣніи всѣхъ преступленій и проступковъ, подвергающихъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, участвуютъ присяжные засѣдатели (Устава Уголовнаго Судопроизвод. стат. 201), которымъ принадлежитъ исключительно разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ опредѣленію виновности подсудимаго (Учрежд. Суд. Уст. стат. 7), и если бы по дѣламъ, въ которыхъ преступность дѣянія и виновность подсудимаго обусловливаются вопросами гражданскаго права, эти вопросы не были устраняемы предварительнымъ разрѣшеніемъ ихъ гражданскимъ судомъ, то на судѣ уголовномъ пришлось бы предлагать вопросы этого рода присяжнымъ засѣдателямъ, что совершенно не соотвѣтствовало бы ихъ назначенію разрѣшить лишь фактическую сторону дѣла, не касаясь отнюдь вопросовъ права уголовнаго или гражданскаго (Устава Уголовн. Судопроизвод. стат. 754—764). Отступленія отъ этого порядка нельзя видѣть въ томъ правилѣ, что гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ бить предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла (Уст. Гр. Суд. ст. 5., Уст. Угол. Суд. ст. 6). Наши граждан-

скіе законы различаютъ права по договорамъ и обязательствамъ (Закон. Гражданс. ст. 568—573) отъ правъ на вознагражденіе за понесенные вредъ и убытки (Закон. Гражданск. ст. 574). и заключаютъ въ себѣ опредѣлительныя постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (Зак. Гражд. ст. 644—683). По общему правилу, только этого рода иски о вознагражденіи могутъ быть предъявляемы совмѣстно съ производствомъ уголовнаго дѣла (Улож. о нак. ст. 59 и 64; Уст. Угол. Суд. ст. 779), и на нихъ собственно и сдѣлано указаніе въ вышеприведенномъ правилѣ о предъявленіи гражданскаго иска на судѣ уголовномъ. Между исками этого рода и исками по договорамъ и обязательствамъ, нарушеннымъ преступнымъ дѣйствіемъ, есть та существенная разница, что основаніемъ первыхъ служитъ преступное дѣяніе, причинившее вредъ или убытокъ, и вслѣдствіе того рѣшеніемъ по уголовному дѣлу вопросовъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе предрѣшается и гражданскій искъ о правѣ вознагражденія за вредъ или убытокъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ (Уст. Угол. Суд. ст. 30), тогда какъ основаніемъ исковъ втораго рода служатъ договоры или обязательства, нарушенные преступнымъ дѣйствіемъ, и прежде сужденія о томъ, преступно или непреступно дѣяніе, которымъ нарушены договоры или обязательства, необходимо удостовѣриться, какъ въ порядкѣ совершенія и содержаніи договоровъ или обязательствъ, такъ и въ томъ, дѣйствительно ли они нарушены, т. е. необходимо прежде разсмотрѣть вопросы гражданскаго права, подлежащіе обсужденію въ порядкѣ гражданскаго суда. По этому, если въ подобномъ дѣлѣ истецъ заявитъ въ порядкѣ уголовнаго суда лишь о преступномъ дѣяніи, коимъ нарушены договоръ или обязательство, оставляя за собою право присоединить къ уголовному дѣлу искъ гражданскій или открыть его, по окончаніи уголовнаго дѣла, (Уст. Угол. Суд. ст. 6 и 7; Уст. Гражд. Суд. ст. 5—7), то и въ такомъ случаѣ ни судебный слѣдователь, ни Прокуроръ не въ правѣ возбудить по этому заявленію уголовное преслѣдованіе прежде разсмотрѣнія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, опредѣляющихъ основаніе къ уголовному преслѣдованію. Начатіе по подобному дѣлу уголовнаго производства, безъ предварительнаго обсужденія въ порядкѣ гражданскаго суда означенныхъ вопросовъ, есть не что иное какъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія безъ законнаго повода и достаточнаго основанія, а это положительно воспрещено какъ судебному слѣдователю (Уст. Угол. Суд. ст. 262), такъ и Прокурору (ст. 312). Равнымъ образомъ, если по уголовному

дѣлу, обвиняемый представитъ доказательство, что приписываемое ему дѣйствіе не имѣетъ преступнаго характера, какъ совершенное имъ по принадлежащему ему гражданскому праву, то уголовное преслѣдованіе должно быть прекращено впредь до разсмотрѣнія въ порядкѣ гражданскаго суда спора о гражданскомъ правѣ, ибо отъ опредѣленія этого права зависитъ опредѣленіе свойства дѣянія, приписываемаго обвиняемому, т. е. имѣетъ ли оно характеръ преступленія или проступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію (Уст. Угол. Суд. ст. 27 и 542 п. 3). Такимъ образомъ, какъ относительно договоровъ и обязательствъ, нарушенныхъ преступнымъ дѣйствіемъ, такъ и относительно уголовныхъ обвиненій, парализуемыхъ принадлежащими обвиняемому гражданскими правами, общее правило, вытекающее изъ разума дѣйствующихъ законовъ, состоитъ въ томъ, что обсужденію преступнаго дѣянія должно предшествовать разсмотрѣніе въ порядкѣ гражданскаго суда вопросовъ, обусловливающихъ и опредѣляющихъ уголовное преслѣдованіе. Въ видахъ охраненія и точнѣйшаго опредѣленія всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ правъ на имущества наши законы требуютъ укрѣпленія этихъ правъ посредствомъ различнаго рода актовъ, установленнымъ порядкомъ совершаемыхъ (Зак. Гр. ст. 707, пол. о нотар. части, ст. 65, 66 и 157—160), и не допускаютъ представленія свидѣтелей въ доказательство тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе (Уст. Гражд. Суд. ст. 409). Если бы, при существованіи этихъ правилъ, дозволялось, по желанію частныхъ лицъ, возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненіямъ, состоящимъ въ зависимости отъ вопросовъ гражданскаго права, прежде разсмотрѣнія этихъ вопросовъ въ порядкѣ гражданскаго суда, т. е. если бы дозволялось доказывать непосредственно на судѣ уголовномъ совершеніе, содержаніе и исполненіе или неисполненіе договоровъ и обязательствъ, то при допущеніи на этомъ судѣ всѣхъ родовъ доказательствъ и при опредѣленіи ихъ силы, единственно по внутреннему убѣжденію судей, а не по установленнымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства правиламъ о силѣ различнаго рода актовъ, тяжущіеся имѣли бы полную возможность обходить такимъ образомъ требованія законовъ, чтобы права на имущества укрѣплялись соотвѣтствующими имъ актами и чтобы въ доказательство этихъ правъ представлялись не свидѣтельскія показанія, а письменныя удостовѣренія. Понятно, что лица неозаботившіяся объ укрѣпленіи своихъ правъ на имущества установленнымъ порядкомъ и неисполнившія въ этомъ отношеніи требованій закона, всегда будутъ охотно прибѣгать къ уголовному суду, въ надеждѣ доказать чрезъ свидѣтелей, болѣе

или менѣе достовѣрныхъ, такія сдѣлки, на которыя у нихъ нѣтъ письменныхъ доказательствъ, но официальные возбудители уголовнаго преслѣдованія должны это имѣть въ виду и обязаны не допускать, чтобы такимъ образомъ обходимы были коренныя правила гражданскаго права и судопроизводства. Но это же соображеніе, имѣющее такое значеніе при разграниченіи предѣловъ подсудности уголовной и гражданской, объясняетъ, почему законодатель нашелъ возможнымъ сдѣлать изъятіе изъ общаго правила, что при зависимости обвиненія въ уголовномъ преступленіи отъ разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права, уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь по разсмотрѣніи этихъ вопросовъ въ порядкѣ гражданскаго суда. Изъятіе изъ этого общаго правила состоитъ въ томъ, что при зависимости уголовнаго обвиненія отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, уголовное преслѣдованіе не пріостанавливается, и означенный вопросъ гражданскаго права разрѣшается тѣмъ же уголовнымъ судомъ, которому предъявлено обвиненіе въ преступленіи или проступкѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 27). Движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы, законными способами, и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (Зак. Гражд. ст. 710 и 1510 — 1522). Поэтому споры о правѣ собственности на движимыя имущества могутъ быть разрѣшаемы на основаніи всякихъ доказательствъ, не исключая и свидѣтельскихъ показаній, и, слѣдовательно, разрѣшеніе такихъ споровъ, когда они соединяются съ уголовными обвиненіями, можетъ быть предоставлено безъ всякаго неудобства, т. е. безъ нарушенія установленныхъ для укрѣпленія имуществъ правилъ, тому же уголовному суду, которому подсудно уголовное обвиненіе, а между тѣмъ такимъ образомъ упрощается судопроизводство и устраняется медленность, неизбѣжная при разсмотрѣніи дѣла въ двухъ судахъ—гражданскомъ и уголовномъ. Хотя по буквальному смыслу закона, это упрощеніе судопроизводства, допускается только при зависимости уголовнаго обвиненія отъ права собственности на движимое имущество, бывшее предметомъ преступленія или проступка; однако по разуму закона, т. е. по тѣмъ основаніямъ, которыя очевидно были въ виду законодателя при установленіи имъ этого особеннаго правила, дѣйствіе его должно простираться и на всѣ тѣ случаи, въ которыхъ уголовное обвиненіе зависитъ отъ разрѣшенія спора по договорамъ и обязательствамъ, имѣющимъ законную силу и при словесномъ ихъ заключеніи, т. е. по такимъ договорамъ и обязательствамъ, для доказательства которыхъ не требуется по закону письменнаго удостовѣренія. Но въ распространеніи означеннаго особеннаго правила

далѣе этого идти невозможно, ни по буквальному смыслу, ни по несомнѣнному разуму закона. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что жалоба Руситской основана была на неисполненіи заимодавицею Зонтъ договора о закладѣ движимаго имущества удержаніемъ ею, Зонтъ, заложенныхъ вещей, по предложеніи ей Руситскою платежа долга; 2) что по закону, договоръ о закладѣ движимаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта, т. е. посредствомъ закладной, писанной у крѣпостныхъ дѣлъ, или долговаго заемнаго письма съ описью заклада и исполняется по правиламъ для сего установленнымъ (Закон. Гражд. ст. 1667—1678), и 3) что споръ по этому закладу былъ уже въ разсмотрѣніи гражданскаго суда, неоткрывшаго преступленія или проступка въ дѣйствіяхъ отвѣтчицы и невозбудившаго противъ нея уголовнаго преслѣдованія по принадлежащему ему на то праву (Уст. Гр. Суд. ст. 8), Правительствующій Сенатъ находитъ, что за тѣмъ ни Прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, ни Судебный Слѣдователь, получившій предложеніе Прокурора, не имѣли никакого права возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію Зонтъ въ злоумышленномъ нарушеніи такого договора, существованіе котораго гражданскимъ судомъ признано недоказаннымъ и разсмотрѣніе котораго, какъ по содержанію, такъ и по исполненію его во всякомъ случаѣ выходило изъ предѣловъ вѣдомства уголовнаго суда, по свойству самаго договора; содержаніе и нарушеніе котораго могло быть доказано только посредствомъ письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ и разсмотрѣнныхъ въ порядкѣ гражданскаго суда. Равнымъ образомъ и С.-Петербургская Судебная Палата, которая, при разсмотрѣніи предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ, обязана обращать эти дѣла къ законному направленію (Уст. Угол. Суд. ст. 544), не должна была оставлять безъ вниманія возбужденіе по настоящему дѣлу уголовнаго преслѣдованія безъ законнаго повода и достаточнаго основанія, до открытія гражданскимъ судомъ, разсматривавшимъ это дѣло, какого либо противозаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія (Уст. Гражд. Суд. ст. 8), и упускать изъ виду, что преждевременнымъ преданіемъ Софьи Зонтъ суду присяжныхъ предоставлялись ихъ разрѣшенію вопросы гражданскаго права о существованіи, содержаніи и исполненіи договора, въ злоумышленномъ нарушеніи котораго Зонтъ обвинялась. Вслѣдствіе сего, усматривая въ порядкѣ производства настоящаго дѣла явное нарушеніе прямаго смысла ст. 27, 262, 312, 534, 542 п. 3 Уст. Угол. Суд., а равно стат. 1-й и 8-й Уст. Гражд. Суд., при чемъ приговоръ суда, какъ выходящій изъ предѣловъ его вѣдомства и вла-

сти, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи 3 пунк. 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты о преданіи Софьи Зонтъ уголовному суду и все послѣдующее производство съ рѣшеніемъ присяжныхъ и приговоромъ суда отмѣнить.

III.

Опредѣленіе Острогожскаго Окружнаго Суда. *Разрывъ подсудимымъ у потерпѣвшей дѣвственной плевы пальцемъ есть преступленіе, предусмотрѣнное 1477 ст. Уложенія о наказ., и преслѣдуется независимо отъ частной жалобы пострадавшей дѣвицы.* *)

1869 года, апрѣля 3 дня Острогожскій Окружный Судъ, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель А. А. Квачевскій, члены: П. А. Гавриловъ, К. А. Унгебауеръ и Н. Г. Ванифатьевъ, при секретарѣ М. А. Павловѣ и въ присутствіи прокурора З. В. Троицкаго, слушалъ: 1) препровожденное въ судъ мировымъ судьею отъ 13 марта № 145, дѣло о крестьянинѣ Г. С., по пререканію о подсудности дѣла, и 2) заключеніе прокурора. Обстоятельства дѣла: крестьянинъ Г. К. 21 февраля 1869 года, заявилъ мировому судьѣ словесную, записанную въ протоколъ, жалобу на крестьянина Г. С. въ томъ, что С. растлилъ родную сестру его—К. А., 15-ти лѣтъ, въ ночь на 26 декабря 1868 года. По словамъ К., обвиняемый С., въ 3-мъ часу ночи, когда въ хатѣ всѣ заснули, вставъ съ своего мѣста, присѣлъ къ спавшей на полу съ своими подругами А. К., и, придержавъ ей сонной грудь, проткнулъ сразу пальцемъ дѣтородный ея органъ; когда она проснулась отъ этого, то С., схвативъ ее, вынесъ въ сѣни. 26 декабря К. и его семейные замѣтили перемѣну въ лицѣ сестры его А. Мировой судья, усматривая въ этомъ поступкѣ С. растлѣніе 15-ти-лѣтней дѣвицы, передалъ составленный имъ протоколъ исправляющему должность судебнаго слѣдователя. Слѣдователь нашелъ, что, по смыслу 1528 ст., растлѣніе есть только отягчающее обстоятельство изнасилованія, которое иначе никогда не понимается, какъ насильственное половое совокупленіе съ женщиною. Признавая, что разрывъ дѣвственной плевы безъ половаго совокупленія (пальцемъ) составляетъ нанесеніе легкой раны и имѣя въ виду, что уголовное преслѣдованіе противъ крестьянина Г. С. возбуждено не самою потерпѣвшею А. К., какъ требуется по примѣч.

*) Сравни это опредѣленіе съ замѣткой, помѣщенной въ 3 (сентябрской) книжкѣ *Юридическаго Вѣстника* за 1867 г. стр. 80.

къ 1496 ст. Улож., а братомъ ея, слѣдователь не нашелъ законнаго повода къ слѣдствію и потому отослалъ протоколъ мировому судьѣ, который, оставаясь при своемъ мнѣніи о подсудности дѣла Окружному Суду, возвратилъ его слѣдователю. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, судъ находитъ, что по смыслу 1528 ст. Улож. о наказ. растлѣніе соединяется съ изнасилованіемъ, подъ которымъ по особенному свойству этого преступленія, разумѣется такое преступное дѣяніе, въ которомъ отличительный признакъ составляетъ насильственное половое совокупленіе. Примѣняя это общее положеніе, вытекающее изъ содержащихся въ первомъ отдѣленіи VI главы X раздѣла Уложенія о наказ. статей о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ къ преступному дѣянію, въ которомъ обвиняется крестьянинъ Г. С., нельзя не придти къ заключенію, что къ нему не можетъ быть примѣнена ни 1527 ст., никакая-нибудь другая статья, содержащаяся въ означенномъ рядѣ статей Уложенія, такъ какъ изъ протокола мироваго судьи видно, что С. не имѣлъ половаго совокупленія съ дѣвицей А. К., а проткнулъ ей дѣтородный органъ пальцемъ. Въ уложеніи не опредѣлено наказанія за такое дѣяніе, въ которомъ насилію подвергаются половые органы женщины посредствомъ пальца, а не совокупленіемъ съ нею. Между тѣмъ нельзя не признавать преступности такого дѣянія, такъ какъ въ немъ заключаются для потерпѣвшей насиліе, физическое страданіе и тяжкое нравственное зло-позоръ чести женщины, ничѣмъ невознаградимый, а въ отношеніи виновника дѣянія—посягательство на личность и права, за которыя не можетъ не вступиться правосудіе. При недостаткѣ опредѣленнаго закона, суду предстоитъ, руководствуясь 12 ст. уст. угол суд. и 151 ст. улож., подводить данное дѣяніе подъ такое опредѣленное закономъ преступленіе, которое по важности и роду своему наиболѣе съ нимъ сходно. Принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ совершено тѣлесное поврежденіе, которому подверглись дѣтородныя части 15-ти-лѣтней дѣвицы и которое, какъ видно изъ протокола, имѣло своимъ послѣдствіемъ лишеніе невинности, отразившееся отчасти на ея здоровьи и, имѣя въ виду, что не столько физическое, сколько нравственное страданіе, причиненное потерпѣвшей, можетъ имѣть гибельное вліяніе на всю ея будущность и что во всякомъ случаѣ честь ея подверглась поруганію въ высшей степени, судъ признаетъ, что вмѣняемое Г. С. преступное дѣяніе, по важности и роду своему ближе всего подходитъ подъ дѣйствіе 1477 ст. уложенія; этою статьею предусмотрѣно умышленное нанесеніе кому-либо поврежденія тѣлесныхъ способностей, въ томъ числѣ и дѣтородныхъ частей, при

которомъ обращается вниманіе на важность послѣдствій его для существованія въ будущемъ. Уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ означенномъ преступленіи, вчинается безъ жалобы лица потерпѣвшаго. По этимъ соображеніямъ и доводамъ судъ *опредѣляетъ*: признавъ дѣло подсуднымъ Окружному Суду, возвратить его исправляющему должность судебнаго слѣдователя для производства слѣдствія, при копіи настоящаго опредѣленія, замѣтивъ ему, что онъ не долженъ былъ дѣлать свое заключеніе о свойствѣ физическаго поврежденія, причиненнаго дѣвицѣ К., признавъ его легкою раною безъ медицинскаго освидѣтельствованія, въ порядкѣ указанномъ 336 ст. уст. угол. суд. и что по настоящему дѣлу не было основанія къ пререканію о подсудности въ ущербъ скорости и успѣшности слѣдствія.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

НАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сборникъ, составленный *П. С. Ефименко* и изданный Архангельскимъ Статистическимъ Комитетомъ *).

Въ настоящее время Архангельскимъ статистическимъ комитетомъ изданъ составленный дѣйствительнымъ членомъ этого комитета, г. Ефименко, „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи."

Уже самый починъ въ столь важной области этнографіи, какова область обычнаго права, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, а тѣмъ болѣе если этотъ починъ представляетъ собою въ то же время капитальный и добросовѣстный трудъ, каковъ трудъ г. Ефименко.

Этнографическому Отдѣленію всецѣло принадлежитъ честь возбужденія интереса къ этого рода изслѣдованіямъ.

Когда въ 1867 г. была прислана Географическимъ Обществомъ программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, Архангельскій статистическій комитетъ кромѣ опубликованія ея съ дополненіями къ своей, изданной въ 1864 году, програмѣ, постановилъ: сгруппировать и обобщить всѣ имѣвшіеся рукописные матерьялы по обычному праву. Трудъ этотъ принялъ на себя г. Ефименко, причемъ онъ воспользовался не только рукописными матерьялами, но и всѣмъ тѣмъ, что онъ могъ найти въ печатныхъ источникахъ, въ особенности въ сочиненіяхъ: „Годъ на сѣверѣ" Максимова, „Изслѣдованіе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ"—Данилевскаго, „Изслѣдованіи Печорскаго

---

*) Статья эта была читана авторомъ въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 13 мая 1869 г.

края.“ Авторъ воспользовался также всѣми тѣми свѣдѣніями по обычному праву, какія онъ могъ найти въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за все время ихъ изданія, въ трудахъ статистическаго комитета и другихъ сочиненіяхъ, касающихся губерніи.

Въ введеніи авторъ излагаетъ краткій очеркъ губерніи въ экономическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ Въ экономическомъ отношеніи сѣверъ, вслѣдствіе топографическихъ условій, дѣлится на три полосы: исключительно промысловую, гдѣ нѣтъ хлѣлопашества; среднюю, гдѣ хотя существуетъ земледѣліе, но оно ограничено, и недостатокъ въ хлѣбѣ восполняется доходомъ отъ промысловъ, однакожъ меньше развитыхъ чѣмъ въ предыдущей полосѣ; и наконецъ, земледѣльческую.

Въ первой полосѣ мореплаваніе и звѣриные и рыбные промыслы породили цѣлый рядъ разнообразныхъ организацій труда или, другими словами, оригинальныя товарищества и договоры, которые мы не найдемъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Точно также историческія и этнографическія условія не могли не породить особенностей и въ обычномъ правѣ. Извѣстно, что этотъ край колонизировался Новгородскими выходцами, которымъ подчинилась Заволочская Чудь, воспринявшая и ихъ народность.

Новгородцы принесли съ собою идею о личной самостоятельности, разложеніе родовыхъ началъ и способность къ ассосіяціямъ, но въ то же время не могли не усвоить нѣкоторыхъ финскихъ чертъ, причемъ постоянное общеніе съ инородцами, изъ которыхъ нѣкоторые и до сихъ поръ сохранили свою народность, не могло не оказывать вліянія и не поддерживать до сихъ поръ еще финскаго элемента въ бытѣ населенія.

За тѣмъ г. Ефименко излагаетъ юридическіе обычаи русскаго населенія. Авторъ воздерживается отъ обобщеній, указываетъ мѣстность, гдѣ возникъ извѣстный обычай, и называетъ источникъ, изъ котораго свѣдѣніе его почерпнуто; при этомъ авторъ почти вездѣ передаетъ слышанное имъ словами лицъ, сообщавшихъ ему то или другое свѣдѣніе.

Мы не можемъ не признать основательнымъ такой способъ изложенія. Слѣдуя этому способу, авторъ собралъ большую массу матерьяловъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ и потому Сборникъ его является драгоцѣннымъ источникомъ для изученія обычнаго права жителей сѣвера.

Что касается обобщеній, то они сдѣланы авторомъ въ заключеніи, гдѣ пользуясь очеркомъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Малороссіи, составленнымъ мною, авторъ сравниваетъ основныя черты обычнаго права Сѣвера съ обычаями Малороссіи

и постановленіями Русской Правды. Для опредѣленія того, на сколько видно прогрессивное движеніе въ древнихъ Новгородскихъ обычаяхъ, перенесенныхъ на сѣверъ, авторъ прибѣгаетъ къ „Сѣверо-Русскимъ народоправствамъ" Костомарова и другимъ источникамъ.

Юридическіе обычаи Архангельской губерніи г. Ефименко раздѣлены на слѣдующія группы;

a) Гражданское Право: 1) Право семейственное. 2) Юридическія отношенія членовъ семьи вообще. 3) Опека и попечительство. 4) Раздѣлъ и наслѣдство. 5) Право въ чужой вещи. 6) Договоры и товарищества.

Ъ) Общественное устройство и управленіе, и повинности.

c) Уголовное Право.

Двѣ послѣднія группы не столь полны, какъ предъидущія, причемъ въ отношеніи общественнаго управленія и суда лица, сообщавшія свѣдѣнія, передавали большею частью не факты, а свои обобщенія, свои выводы, которые далеко не носятъ на себѣ характера объективности.

Я позволю себѣ, на основаніи Сборника г. Ефименко, только въ краткихъ чертахъ указать на самыя выдающіяся черты обычнаго права Архангельской губерніи.

Въ семейственномъ правѣ укажу на слѣдующія черты. Браки по любви заключаются весьма рѣдко, а большею частью по принужденію. Это выражается въ обычаѣ заплачки: „Отдалъ ты меня батюшка, да приневолилъ;" „Некуда тебя пасти, дитятко, съ Богомъ живи хорошенько!" утѣшаетъ отецъ. При выборѣ невѣсты обращаютъ вниманіе на то, чтобы она была „тѣльна," „работяща." Обращаютъ также вниманіе на происхожденіе: „выбирай корову по рогамъ, а дѣвку по родамъ."

Обычай запроса денегъ за невѣсту, выразившійся въ поговоркѣ: „денежки на столъ, дакъ и дѣвушку за столъ," есть, конечно, остатокъ восточнаго обыкновенія покупать невѣстъ такъ называемаго калыма. Обычай покупать невѣстъ и до сихъ поръ существуетъ въ Архангельской губерніи, именно у Самоѣдовъ и Лопарей.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ дорожатъ дѣвками, ихъ отдаютъ замужъ поздно, иногда 25 лѣтъ, руководясь слѣдующимъ соображеніемъ: „корми да воспитывай дочь свою да отдай въ работницы чужому человѣку, когда родителямъ своимъ она заработаетъ за воспитаніе"?

Результаты такого порядка выражаются въ неудовлетворительномъ состояніи нравственности, на что впрочемъ, женихи смотрятъ снисходительно.

Положеніе женщинъ на Сѣверѣ въ сферѣ экономической вооб-

ще очень печально. Мужчины смотрятъ на себя, какъ на промышленниковъ по преимуществу. Поэтому, кромѣ домоводства, на женщинѣ лежитъ масса работъ по полеводству. Сами мужчины признаютъ, что женщины работаютъ больше ихъ и на замѣчаніе о такомъ несправедливомъ раздѣленію труда отвѣчаютъ: „не нами заведено.“ Не удивительно, что женщины здѣсь скоро старѣютъ; не удивительны существующія у нихъ болѣзни: икота и проч.

По поводу незавиднаго положенія женщинъ, авторъ, на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ „Сѣверо-Русскихъ народоправствахъ“ о лучшемъ положеніи женщинъ въ Новгородской землѣ, объясняетъ теперешнее положеніе женщинъ вліяніемъ финской крови. И теперь у инородцевъ женщины не пользуются уваженіемъ и обременены тяжелыми работами. Не отрицая этого вліянія, я позволю себѣ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ естественныя и экономическія условія не могли также не оказать своего вліянія, въ особенности въ поморьѣ, гдѣ, за отлучкою мужчинъ, на женщинъ по необходимости падаетъ значительная масса труда. Въ нераздѣлившихся семьяхъ роль женщинъ, кромѣ большухи, жены хозяина, совершенно пассивная. Въ женскомъ хозяйствѣ важную роль играетъ *квашня*; у кого квашня въ рукахъ, та считается полной хозяйкой и распорядительницей въ домѣ: у нея въ рукахъ все хозяйство. Иногда старуха, свекровь или старшая невѣстка, владѣющая квашней и правомъ приготовлять пищу, изнемогаетъ въ своихъ трудахъ, но не уступаетъ права своего невѣсткѣ, ворча и приговаривая: „не отстану отъ печки пока жива, не хочу изъ рукъ куска глядѣть.“

Не могу не указать также на роль семейныхъ совѣтовъ на сѣверѣ. Совѣты эти состоятъ изъ всѣхъ родственниковъ, даже весьма отдаленныхъ. Здѣсь не только духовное родство, но и свойство считается препятствіемъ къ браку.

Семейные и родственные совѣты собираются передъ выборомъ невѣсты, или, если выдаютъ дочь, то послѣ ухода *сватовца*. Такіе совѣты имѣютъ то значеніе, что если присудятъ жениху жениться на такой-то, или отдать дочь за такого-то, такъ уже это рѣшеніе обязательно для обѣихъ сторонъ. Въ жизни семейной совѣты эти созываются еще въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ семьи подпалъ за что нибудь подъ судъ или слѣдствіе, и тогда на нихъ рѣшается, какъ выпуаться изъ дѣла. На семейныхъ совѣтахъ разсуждаютъ также и о принужденіи жениха жениться на такой-то, хотя она ему и не нравится, или заставить дѣвушку изъявить желаніе выдти за такого-то, ей не нра-

вящагося, на томъ основаніи, что у дочери „разумокъ глупый" и что если женихъ теперь не любъ, то послѣ слюбится.

Въ отношеніи дѣлимости семействъ Архангельская губернія сильно отличается отъ внутреннихъ. Здѣсь замѣчается такое сильное стремленіе къ раздѣламъ, какое тамъ врядъ ли возможно гдѣ либо встрѣтить. Ближайшими причинами раздѣловъ служатъ: тѣснота помѣщеній при многолюдствѣ семьи, ссоры, преимущественно женщинъ, расточительная жизнь кого либо изъ членовъ семьи, секретное скопленіе денегъ, желаніе избѣжать рекрутства, но, главное, старинная привычка жить независимо.

Обработанными землями въ Архангельской губерніи очень дорожатъ. Раздѣлы земли при ревизіяхъ производятся весьма тщательно. Поэтому предмету мною собраны слѣдующія свѣдѣнія. Сходъ выбираетъ такъ-называемыхъ *вильщиковъ*, въ числѣ 4-хъ человѣкъ и писаря называемаго *веревщикомъ*; послѣдній долженъ знать ариѳметику. Ихъ приводятъ къ присягѣ и затѣмъ приступаютъ къ измѣренію, при которомъ должны присутствовать домохозяева той деревни, въ которой измѣреніе производится для указанія межъ, а у сѣнокосовъ урочищъ или примѣтъ.

Измѣреніе производится веревкою въ 25 саженъ.

Количество земли опредѣляется *веревными саженями*, *четями*, *полчетями и полполчетями*. Первыя заключаетъ въ себѣ 256 квадр. саж.; вторыя—64; третьи—32 квадр. сажени; четвертыя—16 квадр. саж. Прежде опредѣленіе количества земли было иное. Такъ, мѣрою принимались *веревки*, въ которой считалось 8 *осьминъ*, а въ осьминѣ 8 *веревныхъ саженъ*. Измѣреніе всѣхъ земель вносится *въ веревную* книгу каждой деревни, а *сколокъ* съ нея, т.-е. выписка дается каждому хозяину.

На сѣверѣ много такихъ угодій, которыя состоятъ въ общемъ пользованіи. По этому предмету считаю не лишнимъ привести слѣдующій отрывокъ изъ заключенія г. Ефименко.

„Отдаленными мѣстностями на морскихъ берегахъ, напр. на Новой Землѣ и пр., равно рѣками и озерами, лежащими въ необитаемыхъ мѣстахъ, пользуется для промысловъ каждый невозбранно, гдѣ ему хочется. Впрочемъ, нѣкоторыя отдаленныя приморскія мѣстности, напр. Мурманскій берегъ, находятся въ безплатномъ пользованіи жителей опредѣленныхъ селъ и деревень; притомъ часто случается такъ, что населеніе ближайшихъ мѣстъ завладѣло болѣе отдаленными мѣстностями и наоборотъ. Вообще же ближайшія прибрежья моря, рѣки и озера приписываются къ сосѣднимъ обществамъ. Но тамъ, гдѣ рыболовство не составляетъ важнаго источника для поддержанія жителей, нѣтъ особыхъ правилъ для пользованія общественными рыболовными мѣстами, и каждый пользуется рыболовствомъ, гдѣ ему угодно.

При болѣе серьёзныхъ промыслахъ рыболовными мѣстами владѣютъ или всѣмъ міромъ, не производя промыселъ уже въ одиночку, а сообща, или приписанныя къ обществу рыболовныя мѣста раздѣляются на участки, и каждымъ такимъ участкомъ пользуется по жребію опредѣленная часть населенія, или партія, состоящая изъ извѣстнаго числа душъ, ежегодно мѣняясь участками по очереди. Иногда эти участки дѣлятся уже не по партіямъ, а по душамъ, и тоже посредствомъ жребія. Притомъ каждый новый членъ общества получаетъ участокъ вмѣстѣ съ надѣломъ земли и каждый знаетъ до какого мѣста онъ вправѣ ловить рыбу. Въ нѣкоторыхъ обществахъ каждая партія получаетъ не одинъ рыболовный участокъ, а нѣсколько въ разныхъ мѣстахъ, для того, чтобы она могла пользоваться участками разныхъ достоинствъ. Порядокъ пользованія участкомъ членами партій бываетъ различенъ. Иногда поступаютъ такъ, что кто первый прибудетъ для ловли, тотъ прежде другихъ тянетъ свой неводъ. Когда первый рыболовъ вытащитъ неводъ, второй рыболовъ закидываетъ свой съ того мѣста, гдѣ вытянулъ первый. Бываетъ и такъ, что до конца участка разомъ плыветъ нѣсколько лодокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, и потомъ возвращаются уже въ другомъ порядкѣ наблюдая, чтобы каждому досталося быть передовымъ. Раздѣлъ мѣстъ не всегда совершается по жребію. Иногда выборъ ихъ производится захватомъ. Въ извѣстное время всѣ жители бросаются на берегъ и забиваютъ колья, въ знакъ завладѣнія мѣстомъ.

Какъ все общество, такъ и отдѣльныя партіи его или каждый членъ общества часто не пользуются сами производствомъ промысла, а отдаютъ свои участки въ аренду состоятельнымъ лицамъ; причемъ арендныя деньги поступаютъ или въ общественное достояніе, на разнаго рода мірскія потребности, или же раздѣляются по душамъ. Отдача въ аренду рыболовныхъ мѣстъ, въ особенности семужьяго лова въ заборахъ и въ открытыхъ мѣстахъ, производится на различныхъ основаніяхъ. Въ иныхъ мѣстахъ семужьи участки ежегодно продаются съ публичнаго торга отдѣльно каждою партіей, которая, очистивши подати, остатки денегъ дѣлитъ по рукамъ. Снявшіе мѣсто, сами сооружаютъ семужьи заборы и производятъ ловлю съ помощью нанятыхъ рабочихъ. Въ другихъ мѣстахъ участки отдаются обществомъ богатому крестьянину, который, устроивши заборъ собственными средствами, послѣ продажи рыбы, отдаетъ крестьянамъ извѣстный пай, раздѣляемый по душамъ, а себѣ беретъ остальное. Бываетъ и такъ, что заборъ устроивается иждивеніемъ всего міра, и ловъ производится міромъ, но уловомъ пользуется не онъ самъ, а одно лицо, которое заблаговременно вно-

ситъ подушныя подати за все общество и потомъ забираетъ отъ общества весь уловъ, назначая ему произвольную цѣну."

Значительные рыбные и звѣриные промыслы, естественно, требуютъ совокупности труда и капитала, вслѣдствіе чего на сѣверѣ такъ и развелись разнообразныя артели. Замѣчательно, что въ древнихъ русскихъ памятникахъ, даже названія договора, между хозяиномъ и работникомъ, а равно и доли рабочаго вслѣдствіе этого договора, одни и тѣ же, что и теперь въ Архангельской губерніи, а именно: „*Покрута*" и „*Ужна*."

Г. Ефименко, посвятилъ значительную часть своего Сборника весьма обстоятельному изложенію, существующихъ на сѣверѣ Товариществъ, или Артелей. Въ заключеніи своемъ онъ дѣлаетъ слѣдующую ихъ характеристику:

„Артели, по характеру своему, могутъ быть раздѣлены главнымъ образомъ на слѣдующія категоріи. Однѣ изъ нихъ составляются изъ всего сельскаго общества, члены котораго изъ каждой семьи выставляютъ опредѣленное число людей для работы. Другія артели состоятъ изъ опредѣленнаго числа душъ, или партій на которыя раздѣляется все сельское общество. Въ такихъ партіяхъ работаютъ или сами хозяева, или приглашаютъ кромѣ того рабочихъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Третій родъ артелей состоитъ не изъ многихъ хозяевъ, но изъ одного, который вноситъ въ предпріятіе свой капиталъ и даетъ орудія производства, и опредѣленнаго числа рабочихъ, приносящихъ свой трудъ. Въ четвертаго рода товариществахъ всѣ мелкія артели, складывающіяся изъ хозяина и его рабочихъ, соединяются въ одну общую ассоціацію. Онѣ отличаются отъ артелей втораго разряда тѣмъ, что въ нихъ участвуютъ не члены извѣстнаго сельскаго общества, а лица, принадлежащія къ разнымъ обществамъ, лишь бы они занимались промысломъ въ одномъ промысловомъ пунктѣ. Наконецъ, пятый родъ артелей состоитъ изъ подрядчика и сгруппировавшихся около него рабочихъ. Подрядчикъ условливается съ предпринимателемъ исполнить извѣстную работу, а рабочіе вовсе не входятъ въ непосредственныя сношенія и договоръ съ хозяиномъ.

Во всѣхъ тѣхъ артеляхъ, которыя составляются изъ нѣсколькихъ хозяевъ или даже изъ цѣлаго сельскаго общества, раздѣлъ добычи совершается или поровну между хозяевами, если каждый изъ нихъ доставилъ равное количество рабочихъ рукъ и орудій производства, или въ противномъ случаѣ, сообразно употребленному каждымъ времени и количеству промысловыхъ снастей. Потомъ каждый хозяинъ такой артели, какъ и въ артеляхъ, состоящихъ изъ одного хозяина, раздѣлывается со своими рабочими. Вовсѣхъ почти артеляхъ, за исключеніемъ составляю-

щихся подрядчиками и немногихъ другихъ, артелей рабочіе занимаются производствомъ изъ условнаго пая добычи, который на иныхъ промыслахъ бываетъ одинаковъ для всѣхъ рабочихъ, а въ другихъ увеличивается или уменьшается, смотря по мѣсту промысла, силамъ и способностямъ рабочаго и потому еще, чье содержаніе имѣетъ рабочій: свое или хозяйское. Такимъ образомъ, у насъ на сѣверѣ давно уже практически разрѣшенъ составляющій для запада нѣчто до сихъ поръ не разрѣшенное, вопросъ о доли вознагражденія труда, при соединеніи его съ капиталомъ, въ видѣ ассоціаціи. Самое справедливое распредѣленіе труда и капитала видно въ тѣхъ ассоціаціяхъ, которыя состоятъ изъ цѣлаго общества, и въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, которыя орудія производства сооружаютъ общественнымъ иждивеніемъ, а промыслы производятъ общими силами, употребляя вырученныя за добычу деньги на покрытіе расходовъ по производству, на уплату податей и повинностей и раздѣляя остатокъ по рукамъ. Къ сожалѣнію, подобныхъ артелей весьма мало. Въ артели, состоящія изъ хозяина и его рабочихъ, внесено менѣе справедливаго экономическаго начала, потому что трудъ рабочаго оцѣнивается не по достоинству, и вся выгода падаетъ на сторону предпринимателя. Такъ какъ въ самыхъ развитыхъ и наименѣе рискованныхъ промыслахъ—тресковыхъ, точно такъ же какъ и въ подверженныхъ наибольшимъ случайностямъ — тюленьихъ, капиталистъ получаетъ 20 процентовъ чистаго дохода (на первыхъ) или отъ 22 до 28 проц. валоваго дохода (на вторыхъ), рабочій имѣетъ только 5 и 6 процентовъ. Между тѣмъ, рабочимъ употребляется на это дѣло лучшая часть года, тратятся силы и здоровье болѣе, нежели на всякую другую работу, и даже часто онъ рискуетъ своею жизнью. Еще бы низкая оцѣнка труда не была такъ чувствительна, еслибы капиталисты вознаграждали рабочихъ только наличными деньгами, а не разнаго рода продуктами первой потребности, назначая имъ произвольныя цѣны."

Считаю нелишнимъ привести нѣсколько словъ академика Бера, помѣщенныхъ въ Сборникѣ Ефименко: „во время посѣщенія мною Новой Земли для изученія тамошнихъ произведеній, я былъ пораженъ строгостью, съ коей промышленники слѣдуютъ правиламъ, введеннымъ обычаемъ. Эти правила исполняются точнѣе, чѣмъ писанные законы во всѣхъ государствахъ. Всеобщее въ русскомъ народѣ обыкновеніе устроивать артели для общихъ промысловъ, здѣсь доведено до высшей степени."

Въ Сборникъ г. Ефименко вошелъ старинный морской уставъ ново-земельскихъ промышленниковъ, извѣстный еще Озерецков-

скому,—уставъ свидѣтельствующій о довольно высокомъ уровнѣ экономическихъ и юридическихъ понятій населенія сѣвера.

Въ отношеніи обмѣна продуктовъ, т.-е. сбыта произведеній и пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ потребленія, населеніе поставлено въ зависимость отъ кулаковъ, и это нисколько не удивительно. Край съ небольшимъ населеніемъ, разбросаннымъ на огромномъ пространствѣ, отрѣзанный неудобнымъ сообщеніемъ отъ мѣстъ, откуда онъ долженъ получать все необходимое, не можетъ создать у себя правильныхъ торговыхъ центровъ. Онъ долженъ подчиниться въ торговомъ отношеніи предпріимчивости извѣстнаго числа лицъ, отъ которыхъ получаетъ все необходимое и кому сбываетъ свои произведенія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, выгоды не на его сторонѣ. Онъ подвергается при этомъ всѣмъ невыгодамъ монополіи капитала и вынужденъ пріобрѣтать все необходимое для себя дорого, а сбывать свое дешево. Необходимость же кредита при этомъ еще болѣе усиливаетъ зависимость.

Отправленіе повинностей, говоритъ г. Ефименко въ своемъ заключеніи, и назначеніе лицъ на общественную службу отличается здѣсь значительною практичностью, и равномѣрнымъ распредѣленіемъ, а потому могло бы быть образцовымъ, еслибы не нарушалось вліяніемъ богачей и водки.

Въ Сборникѣ весьма подробно указаны тѣ начала, которыми руководится населеніе при распредѣленіи повинностей. Я не буду касаться другихъ областей обычнаго права, такъ какъ это повело бы къ указанію подробностей, вслѣдствіе чего моя рецензія вышла бы слишкомъ длинною. Упомяну еще объ одномъ замѣчаніи г. Ефименко. Въ существующихъ до сихъ поръ въ губерніи судахъ сосѣдей онъ справедливо видитъ явленіе сходное съ малороссійскимъ *заводомъ* или *изводомъ* Русской Правды, который состоялъ изъ 12 человѣкъ и передъ которымъ истецъ и отвѣтчикъ являлись для разбора тяжебныхъ дѣлъ. Вообще Сборникъ замѣчателенъ по своей полнотѣ и систематичности изложенія, а введеніе и заключеніе автора даютъ весьма отчетливое объясненіе происхожденія и характера, существующихъ на сѣверѣ обычаевъ. Мнѣ положительно извѣстно, что авторъ не остановится на первомъ томѣ своего труда, заключающемъ въ себѣ восемьнадцать печатныхъ листовъ убористой печати. Во второй томъ войдутъ обычаи инородцевъ Архангельской губерніи, а равно замѣчанія и дополненія къ вышедшему нынѣ первому тому.

П. Чубинскій.

Томъ I заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, дѣла о дуеляхъ А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова и множество дѣлъ изъ быта инородцевъ. Въ т. II сверхъ двухъ дѣлъ политическихъ, помѣщено нѣсколько уголовныхъ процессовъ, истекавшихъ изъ отношеній помѣщиковъ къ ихъ б. крѣпостнымъ крестьянамъ, а также дѣла отличающіяся интересомъ романическимъ и психологическимъ. Т. III (озаглавленный „*Казуистика душевныхъ болѣзней*“) состоитъ исключительно изъ случаевъ (82), когда преступленіе совершено было лицами, находящимися въ ненормальномъ состояніи психической дѣятельности; наконецъ IV т. заключаетъ въ себѣ дѣла, разрѣшенныя военнымъ судомъ, напр. дѣло о сдачѣ Англо-Французамъ крѣпости Кинбурнъ, объ отступленіи генералъ-майора Бюрно отъ позиціи, занимаемой имъ въ тылу Шамиля, о растратѣ тайн. сов. Политковскимъ изъ инвалиднаго капитала болѣе 1.100.000 р. Изъ изложеннаго очевидно, что сборникъ „Русскіе Уголовные Процессы“ представляя *итогъ*, предшествовавшей судебной реформѣ, дѣятельности судебныхъ мѣстъ, можетъ составлять настольную книгу: для сановниковъ, литтераторовъ, юристовъ, докторовъ и всѣхъ образованныхъ людей.

Цѣна за всѣ IV тома 12 р. с. (т. I и III по 3 р. 50 к. с., а т. II и IV по 2 р. 50 к. с.). Пересылка за шесть фунтовъ.

Сверхъ того продаются изд. А. Любавскаго:

Сборникъ замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ заключаетъ въ себѣ 26 уголовныхъ дѣлъ изъ англійской, французской и нѣмецкой судебной практики (500 стр.). Цѣна 2 р. с. съ перес. 2 р. 30 к. с.

Новые русскіе уголовные процессы. Ц. 1 р. 25 к. с., съ перес. 1 р. 50 к. с.

Учебникъ уголовнаго права, составленный по лекціямъ *проф. П. Д. Калмыкова.* Части общая и особенная, съ приложеніемъ таблицы наказаній. Ц. 3 р. 50 к. сер., съ перес. 3 р. 80 к. с.

Складъ этихъ книгъ находится въ книжномъ магазинѣ „Товарищество Общественная Польза,“ по Большой Милліонной № 6.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЮРИДИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА

въ 1869 году.

Московское Юридическое Общество имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ книжныхъ магазинахъ, И. Г. Соловьева (въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ) и М. П. Анисимова (въ С.-Петербургѣ, подлѣ публичной библіотеки), принимается подписка на издаваемый Обществомъ журналъ *Юридическій Вѣстникъ*, который для бо́льшаго удобства какъ редакціи, такъ и подпищиковъ этого журнала, выходитъ не съ 1-го іюля 1868 года, а съ 1-го января 1869 года. Лица, уже подписавшіяся на *Юридическій Вѣстникъ* въ періодъ времени отъ 1-го іюля 1868 г. до выхода настоящей публикаціи, получатъ первую книжку *Юридическаго Вѣстника*, вмѣстѣ съ прочими подпищиками, въ теченіи января мѣсяца.

Юридическій Вѣстникъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками, объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ, распадаясь на слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, преимущественно же гражданскаго и уголовнаго, въ томъ числѣ и судопроизводства. Сюда будутъ относиться какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи.

II. Судебная практика, въ которой будутъ помѣщаться важнѣйшія судебныя рѣшенія съ критическими замѣчаніями или разборомъ.

III. Критика и библіографія замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

IV. Разныя извѣстія.—Замѣтки.—Корреспонденція *Юридическаго Вѣстника.*

СОЧИНЕНІЕ А. КВАЧЕВСКАГО

Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Часть I. Объ уголовномъ преслѣдованіи и искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленія; цѣна 1 руб. 85 коп. Часть II. О дознаніи и розыскѣ; цѣна 2 рубля.

Обѣ части продаются въ С.-Петербургѣ у Сущинскаго по Могилевской улицѣ домъ № 7, въ книжномъ магазинѣ Анисимова рядомъ съ Публичной Библіотекой, въ Москвѣ у Анисимова на Никольской и у другихъ книгопродавцевъ; въ Острогожскѣ (Воронеж. губ.) у Квачевскаго.

Часть III. *О предварительномъ слѣдствіи*, выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Юридическій Вѣстникъ выходитъ ежемѣсячно книжками объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна *пять* рублей за двѣнадцать книжекъ; за пересылку прибавляется *одинъ* рубль.

Подписка на 1869 годъ (съ января) принимается: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, подлѣ Публичной Библіотеки.

Статьи, высылаемыя для напечатанія въ **Юридическомъ Вѣстникѣ**, должны быть отправляемы на имя Московскаго Юридическаго Общества или прямо на имя С. С. Шайкевича на Поварскую улицу въ Борисоглѣбскій переулокъ въ домъ Писемскаго.

Редакторы: **Н. Калачовъ.**
С. Шайкевичъ.

